
Д. В. КУЗНЕЦОВ

ГЛАВА 8

ПРОПАГАНДА И НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ В КНР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Как свидетельствуют факты, начиная с 1949 г. и фактически до сих пор, руководство КНР уделяет большое внимание вопросам пропаганды среди населения страны.

В целях пропаганды использовались самые различные средства, наиболее распространенными из которых длительное время являлась наглядная агитация и, в частности, многочисленные, появившиеся на разную тематику, пропагандистские плакаты.

Кузнецов Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет.

В данной главе предпринята попытка подвергнуть анализу политику в сфере пропаганды и наглядной агитации, которую, начиная с 1949 г., проводило руководство КНР, выявить важнейшие этапы в этой политике, свидетельствовавшие об ее эволюции.

Представляется, что рассмотрение данной темы имеет достаточно высокую степень актуальности, учитывая в первую очередь то, что фактически до сих пор политика в сфере пропаганды и наглядной агитации остается важным направлением в деятельности Коммунистической партии Китая (КПК), которая по-прежнему играет главную роль в общественно-политической жизни современного Китая.

В отечественной историографии политика в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемая в КНР, начиная с 1949 г., редко становилась предметом для тщательного анализа, причем те работы, которые были опубликованы еще в советское время, в силу целого ряда причин носят ярко выраженный идеологизированный характер и в своем подавляющем большинстве не могут рассматриваться как объективно освещающие данную проблему.

Что же касается современного этапа в развитии отечественной историографии, то проблема, которая находится в центре нашего внимания, была затронута только в нескольких статьях, опубликованных в периодических изданиях, в том числе размещенных в глобальной сети Интернет.

Не обращаясь к работам, в которых отмеченная выше проблема затронута фрагментарно, обратимся к некоторым исследованиям, которые, на наш взгляд, в первую очередь заслуживают внимания.

К примеру, в статье Ю.Г. Смертина «Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике» исследуются политика коммунистической власти Китая в области наглядной агитации и пропаганды и ее эволюция в связи со значимыми событиями и процессами в истории страны. Особое внимание уделяется визуальным образам и смыслам, насаждавшимся в массовом сознании в 1940-е – 1970-е гг. Автор приходит к выводу, что в современном Китае политический режим использует новые формы продвижения своих идей, но в то же время для части населения старые плакаты остаются окном в утраченный мир¹.

Кроме того, это статья «Солнце – председатель Мао», которая опубликована в 2015 г. на информационном ресурсе «Vostok Magazine». Ее авторы представили краткий обзор основных этапов в развитии ком-

¹ См.: Смертин Ю.Г. Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 3. С. 15-20.

мунистической пропаганды в КНР, используя в качестве примера многочисленные пропагандистские плакаты, а кроме того, выделили формы государственной пропаганды в агитационном плакате. «Плакат стал главным элементом пропаганды китайского руководства, поскольку в яркой и простой форме выражал основные политические установки государства. Китай уже давно изменил свою политическую линию и отошел от плакатной пропаганды, однако агитационный плакат до сих пор используется, хотя область его практического применения изменилась – из элемента пропаганды он превратился в элемент искусства, а также стал использоваться в качестве сувенирной продукции», – подчеркивают они².

Интерес также вызывает диссертационное исследование А.С. Русаковой «Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века» (2012 г.), которое посвящено изучению проблемы использования художественной традиции в современном китайском плакате.

Исследуя явление китайского современного плаката в ракурсе проблемы взаимодействия художественной традиции с новейшими тенденциями, автор приходит к следующим выводам. 1. Китайское искусство плаката в настоящее время переживает период активного обращения к китайской художественной традиции. 2. Обращение к национальному культурному наследию в китайском современном плакате идёт двумя путями: применение внешних атрибутов искусства прошлого (орнамент, декоративность, образы, сюжеты и др.) и попытки воплощения в новом произведении духа и эстетики традиционного произведения. 3. Китайский плакат 1940-х – 1970-х гг., несмотря на активное отрицание предшествующей художественной традиции, сохраняет с ней определённую связь. 4. Народные и культурно-философские традиции Китая сыграли свою роль на стадии зарождения и формирования искусства плаката, а также продолжают оказывать влияние на него в настоящее время³.

Еще одно диссертационное исследование – Г.С. Гультяева, «Китайская народная картина няньхуа XX века: типология жанров и эволюция» (2007 г.), – посвящено осмыслению китайской народной картины няньхуа XX в. как явления художественной культуры современного Китая.

Автор рассматривает такое явление как «няньхуа» в связи с развитием в XX в. плакатной графики, в том числе на общественно-

² См.: Трухина Т. Солнце – председатель Мао // Vostok Magazine. URL: <http://vostalk.net/solnce-predsedatel-mao/>.

³ См.: Русакова А.С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

политические темы. С точки зрения автора, «няньхуа» сыграла важную роль в формировании национальной культуры Китая XX в. В отличие от живописи «гохуа», «няньхуа» продемонстрировала свою необыкновенную гибкость, она живо и адекватно восприняла революционные преобразования и развивалась по пути политизированного искусства в строгом соответствии с руководящим творческим методом «сочетания революционного реализма и революционного романтизма», выдвинутым Мао Цзэдуном. «Няньхуа» исторически заключала в себе дидактические функции, направленные на внушение определенных религиозных, моральных и политических взглядов, в основе которых лежит конфуцианская идеология. В результате, как подчеркивает автор, «няньхуа» стала искусством «нового типа», которое полно и ярко отражает действительность, выполняя задачи идейной пропаганды и воспитания населения⁴.

Наконец, следует упомянуть о некоторых работах, которые по своей тематике напрямую не связаны с проблематикой, находящейся в центре нашего внимания, однако имеющие определенную ценность, учитывая, что они посвящены проблемам, связанным с развитием в КНР культуры в целом⁵ и изобразительного искусства в частности⁶.

В гораздо большей степени политика в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемая в КНР, начиная с 1949 г., изучена в зарубежной историографии.

⁴ См.: *Гультияева Г.С.* Китайская народная картина няньхуа XX века: типология жанров и эволюция: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2007.

⁵ См., напр., *Культура народов Востока. Из истории традиционной китайской идеологии*: сб. ст. / АН СССР Ин-т востоковедения / сост. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1984; *Китайская культура 20-40-х годов и современность*: сб. статей / отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1993; *Судьбы культуры КНР. 1949-1974*. М.: Наука, 1978; *Культура Китая в период «Культурной революции» (1967-1968 гг.)*: сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. ИБ № 28. М.: Наука, 1970; *Культура КНР на современном этапе*: Сб. материалов науч. конф. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока / отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1985; *Торопцев С.Л.* Китайская культура у врат глобализации // *Проблемы Дальнего Востока*. 2004. № 2. 2004. С. 166-171.

⁶ См., напр., *Глухарева О.Н.* Искусство народного Китая. Живопись. Графика. Скульптура. Прикладное искусство. М.: Искусство, 1958; *Галенович Ю.М.* Китайское изобразительное искусство и «Культурная революция» // *Культура Китая в период «культурной революции» (1967-1968 гг.)*: сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1970. С. 167-195; *Литература и искусство КНР 1976-1985.*: сб. ст. / отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1989; *Литература и искусство КНР начала 90-х годов*: сб. статей / отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1995; *Социальная действительность КНР в отображении литературы и искусства 80-х гг.*: сб. ст. / отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1990.

Среди работ, которые, безусловно, заслуживают внимания, в первую очередь следует выделить статьи⁷ и монографий⁸ ученого из Нидерландов Стефана Р. Ландсбергера («Китайские агитационные плакаты. От революции до модернизации» (1995, 1998, 2001 гг.)⁹ и др. Стефан Р. Ландсбергер имеет ученую степень PhD в области китаеведения и в настоящее время является сотрудником Центра документации и исследования современного Китая, действующего в рамках Лейденского университета. Стефан Р. Ландсбергер является обладателем одной из крупнейших в мире частных коллекций китайских пропагандистских плакатов. Стефан Р. Ландсбергер – автор многочисленных публикаций, посвященных пропаганде в КНР, создатель крупнейшего в глобальной сети Интернет информационного ресурса, полностью посвященного такому феномену, как «китайские пропагандистские плакаты»¹⁰.

Кроме того, это серия работ, в центре внимания – пропаганда в КНР в годы Культурной революции, с акцентом на рассмотрении места и роли в общественно-политической жизни страны наглядной агитации в виде плакатов¹¹.

⁷ См.: *Landsberger, Stefan R. A Chinese Future with Western Characteristics: Chinese Visual Propaganda During the 'Four Modernizations' (1978-1988)* // K.W. Radtke and A.J. Saich (eds), *China's Modernisation: Westernisation and Acculturation*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993. P. 177-194; *Landsberger, Stefan R. The Future Visualized: Chinese Propaganda Art in the Modernization Era* // *China Information*, Vol. VIII. № 4. Spring 1994. P. 15-41; *Landsberger, Stefan R. Learning by What Example? Educational Propaganda in Twenty-first-Century China* // *Critical Asian Studies*. Vol. 33. № 4. December 2001. P. 541-571; *Landsberger, Stefan R. The Deification of Mao: Religious Imagery and Practices during the Cultural Revolution and Beyond* // Woei Lien Chong (ed.), *China's Great Proletarian Cultural Revolution: Master Narratives and Post-Mao Counternarratives*. Boulder: Rowman & Littlefield Publishers, 2002. P. 139-184; *Landsberger, Stefan R. The Rise and Fall of the Chinese Propaganda Poster* // Taschen B. (Ed.), *Chinese Propaganda Posters – From the Collection of Michael Wolf*. Köln: Taschen, 2003. P. 16-17; *Landsberger, Stefan R. Propaganda Posters in the Reform Era: Promoting Patriotism or Providing Public Information* // *Asian Economic and Political Issues*. Vol.10. New York: Nova Science Publishers Inc., 2004. P. 27-57; *Landsberger, Stefan R. 'Life as it ought to be': propaganda art of the PRC* // *IIAS Newsletter*. № 48. Summer 2008. P. 26-27.

⁸ См.: *Landsberger, Stefan R. Paint it red – Fifty years of Chinese Propaganda Posters*. Groningen: Uitgeverij Intermed 1998.

⁹ См.: *Landsberger, Stefan R. Chinese Propaganda Posters: From Revolution to Modernization*. Amsterdam, Singapore/Armonk: The Pepin Press/M.E. Sharpe 1995, 1998, 2001.

¹⁰ См.: URL: <http://www.iisg.nl/~landsberger>.

¹¹ См.: *Powell P., Huo Shitao. Mao's Graphic Voice: Pictorial Posters from the Cultural Revolution*. Madison: Elvehjem Museum of Art, University of Wisconsin-Madison, 1996; *Evans H., Donald St. Picturing Power in the People's Republic of China: Posters of the Cultural Revolution*. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999; *Cushing L., Tompkins A. Chinese Posters: Art From the Great Proletarian Cultural Revolution* / Ed. by. San Francisco: Chronicle Books, 2007; *King R., Croizier, Ralph C., Watson S., Sheng Tian Zheng. Art in Turmoil: The Chinese Cultural Revolution, 1966-76*. Vancouver: UBC Press, 2010.

Подчеркнем также, что за рубежом, в Китае и за его пределами, выпущены фундаментальные сборники (на китайском, английском, французском, немецком и др. языках), включающие богатый иллюстративный материал – подборки китайских агитационных плакатов на самую разную тематику¹².

В Китае же, в частности, в Шанхае в настоящее время функционирует Арт-центр пропагандистских плакатов (кит.: 上海宣传画艺术中心; англ.: The Propaganda Poster Art Centre) – частный музей, имеющий в своем наличии большую коллекцию оригинальных пропагандистских плакатов КНР¹³.

Предваряя рассмотрение политики в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемой в КНР, начиная с 1949 г., на наш взгляд, необходимо обратиться к ключевым понятиям, которые непосредственно связаны с данной проблемой – «пропаганда», «наглядная агитация», «плакат» и др.

В советское время, в том, что касалось трактовки понятия «пропаганда», в нашей стране преобладал достаточно жесткий в идеологическом плане подход. В соответствии с ним «пропаганда» (лат. *propaganda*, подлежащее распространению, от *propago* – распространяю) – это распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности¹⁴.

Нельзя, однако, не отметить довольно тщательную проработку отдельных аспектов проблемы. В качестве основных элементов процесса пропаганды выделялись: её субъект (социальная группа, интересы которой выражает пропаганда), объект (аудитория или социальные общности, которым адресована пропаганда), содержание, формы и методы, средства или каналы пропаганды (радио, телевидение, печать, система лекционной пропаганды и т.д.). Подчеркивалось, что решающим для понимания про-

¹² 100 Great Chinese Posters: Recent Examples of "the People's Art" from the People's Republic of China / Ed. by Stewart E Fraser. New York: Images Graphiques, 1977; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; London: Taschen, 2003; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2008; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2011; Chinese Propaganda Posters / Ed. by Michael Wolf. Köln; London: Taschen, 2004; Chinese Posters: The IISH-Landsberger Collections / Ed. by Stefan Landsberger. Munich; New York: Prestel, 2009.

¹³ См.: URL: <http://www.shanghaipropagandaart.com/>.

¹⁴ Пропаганда // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

цесса пропаганды являются социальные интересы её субъекта, их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена пропаганда, поскольку это определяет её содержание и оказывает существенное влияние на выбор форм, методов и средств пропаганды¹⁵.

Учитывая идеологическую заданность, подчеркнем, что особое внимание уделялось политической или идеологической пропаганде – распространению взглядов, идей и теорий с целью формирования у масс определённого мировоззрения, представлений, отражающих интересы субъекта пропаганды, и стимулирования соответствующих им практических действий. Указывалось, что ядром политической или идеологической пропаганды является определённая классовая идеология. Отмечалось, что в современном мире выделяют два противоположных типа пропаганды: буржуазную и коммунистическую (с акцентом на отрицательное отношение к первому и положительное отношение ко второму из этих типов)¹⁶.

В настоящее время сформировался более взвешенный подход. К примеру, в изданном в 2004 г. словаре «Философия: Энциклопедический словарь» понятие «пропаганда» трактуется как популяризация и распространение политических, философских, религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание. В узком смысле под пропагандой понимается лишь политическая или идеологическая пропаганда, осуществляемая с целью формирования у масс определенного политического мировоззрения. Политическую или идеологическую пропаганду можно рассматривать как систематическое воздействие на сознание индивидов, групп, общества в целом для достижения определенного результата в области политического действия¹⁷.

Обращается внимание на то, что чисто технологически пропаганда – это процесс передачи определенных идей или комплексов идей аудитории с расчетом на их усвоение ею. Специфика состоит в том, что аудитория, т.е. объект воздействия, определяется самим пропагандистом, и при этом он должен не только преподнести ту или иную идею в виде, удобном для восприятия, но и способствовать ее воплощению в жизнь. Всякая пропаганда имеет конкретную цель и рассчитана на инициирова-

¹⁵ Пропаганда // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Пропаганда // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина. 2004.

ние практической деятельности, в этом состоит ее отличие от агитации, направленной на стимулирование деятельности по осуществлению пропагандируемых идей. Поэтому пропаганда, как правило, содержит не просто идеи, а набор конкретных установок, простых и ясных руководств к действию. Пропаганда как коммуникационный процесс предполагает взаимодействие сознаний пропагандиста и аудитории, происходящее путем усвоения устных или письменных форм речи, а также образов. Но глубинный смысл пропаганды заключается в ее эмоциональном воздействии на аудиторию посредством передачи настроений, чувств и специально созданных психосемантических формул¹⁸.

В схожем ключе дается определение понятия «пропаганда» в «Политической энциклопедии» (1999 г.)¹⁹ и «Социологической энциклопедии» (2003 г.)²⁰.

В «Большой психологической энциклопедии» определение понятия «пропаганда» имеет негативный оттенок. Пропаганда расценивается как попытка манипулировать общественным сознанием путем использования средств массовой информации. Подчеркивается, что пропаганда является, пожалуй, самым распространенным орудием психологической войны. При этом манипуляция человеческим сознанием происходит с помощью радио и телепередач, газет, листовок и других средств передачи информации. Чтобы сообщение считалось пропагандой, оно должно соответствовать трем критериям: наличие осознанной попытки манипулировать мнением других людей; в сообщении представлена лишь одна из сторон конфликта; таким образом, создается впечатление, что оно является безоговорочной истиной; намерение, которое содержится в сообщении, тщательно замаскировано, чтобы слушатели не воспринимали его как пропаганду²¹.

Что же касается трактовок понятия «пропаганда», которые даются в зарубежных изданиях, то они, как правило, менее конкретны и более критичны²². К примеру, именно такой подход можно встретить в статьях,

¹⁸ Пропаганда // *Философия: Энциклопедический словарь*. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина. 2004.

¹⁹ Пропаганда // *Политическая энциклопедия*. В 2-х т. / рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999.

²⁰ Пропаганда // *Социологическая энциклопедия*. В 2-х т. / рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003.

²¹ Пропаганда // *Большая психологическая энциклопедия* / ред. Н.В. Дубенюк. М.: Эксмо; 2007.

²² Эти трактовки во многом опираются на результаты, достигнутые в рамках исследования пропаганды такими зарубежными учеными, как Г. Лассуэлл (1902-1978 гг.), У. Липпман (1889-1974 гг.) и Дж. Дьюи (1859-1952 гг.) и др., каждый из которых разработал свою собственную концепцию пропаганды.

посвященных пропаганде в крупнейших англоязычных энциклопедиях – «Encyclopaedia Americana» и «Encyclopaedia Britannica». В последней содержится следующее определение: «Пропаганда, распространение информации, – фактов, аргументов, слухов, полуправды, или лжи – чтобы повлиять на общественное мнение. Пропаганда – более или менее систематические усилия манипулировать убеждениями, отношениями или действиями других людей посредством символов (слов, жестов, плакатов, монументов, музыки, одежды, отличительных знаков, стилей причёсок, рисунков на монетах и почтовых марках и т.д.). Преднамеренность и относительно сильный упор на манипуляцию отличают пропаганду от обычного общения или свободного и лёгкого обмена идеями. У пропагандиста есть конкретная цель или набор целей. Чтобы достичь их, пропагандист преднамеренно отбирает факты, аргументы и символы и представляет их так, чтобы достичь наибольшего эффекта. Чтобы максимизировать эффект, он может упускать существенные факты или искажать их, и может пытаться отвлечь внимание аудитории от других источников информации»²³.

В отличие от понятия «пропаганда», понятие «наглядная агитация» не получило столь тщательной проработки, хотя в 1973 г. в нашей стране была опубликована книга А.В. Шумакова «Наглядная агитация»²⁴. Изданный в советское время «Словарь военных терминов» (1988 г.) под «наглядной агитацией» понимает изобразительные средства, применяемые для политического воздействия на массы²⁵.

Плакат (нем. plakat от франц. placard – объявление, афиша, от plaquer – наклеить, приклеивать) – единичное произведение искусства, выполненное в агитационных, рекламных или учебных целях²⁶. В другом значении – разновидность графики (плакатная графика – самый массовый вид графического искусства, выполняющий задачи наглядной политической, социальной, а также рекламной агитации). При этом плакат представляет собой броское, как правило, крупноформатное изображение, сопровождаемое кратким текстом.

Современный плакат является обычно полиграфическим воспроизведением созданного художником оригинала. Плакат должен воспри-

²³ См.: Propaganda. Written by: Bruce Lannes Smith // Encyclopædia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/topic/propaganda>. См. также: The Encyclopedia of Propaganda / Ed. by Robert T. Cole. Armonk: Sharpe Reference, 1998.

²⁴ См.: Шумаков А.В. Наглядная агитация. М.: Политиздат, 1973.

²⁵ Наглядная агитация // Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988.

²⁶ Плакат // Популярная художественная энциклопедия / гл. ред. В.М. Полевой. М.: Советская Энциклопедия, 1986.

ниматься на большом расстоянии, выделяясь среди других источников информации. В нем часто применяются изобразительные метафоры, общепонятные символы, сопоставление разномасштабных изображений, обобщение формы предметов, а, кроме того, важную роль играет характер шрифта и расположение текста, яркое условное декоративное цветовое решение. В систему изобразительных средств плаката иногда вводятся фотографии (самостоятельно или в сочетании с рисунком, живописью). Для многих плакатов (в том числе на международные темы) типичны сатирические образы собирательного характера²⁷.

Безусловно, следует также обратиться к терминам, которые в настоящее время используются в Китае, учитывая, что они имеют определенную специфику.

Главный термин, выражающий понятие «пропаганда» или «агитация» – «сюань-чуан» (кит. упр.: 宣传; кит. trad.: 宣傳; пиньинь: xuānchuán). В своем первоначальном значении он подразумевал следующее – «сообщить или передать информацию». Впоследствии этот термин стал использоваться в качестве перевода с русского языка слова «пропаганда»²⁸. Производные от этого термина – это такие слова и словосочетания, как xuānchuányuán (宣传员, «пропагандист»; «агитатор»), xuānchuánpǐn (宣傳品, «пропагандистские/рекламно-информационные материалы»), xuānchuánhuà (宣傳畫, «агитационный плакат»), xuānchuándān (宣傳單, «агитационная листовка»), xuānchuán diànyǐng (宣傳電影, «пропагандистский фильм»), xuānchuánduì (宣傳隊, «агитбригада»), xuānchuángǔdòng (宣傳鼓動, «агитпроп»).

Термин Gòngchǎndǎng de xuānchuán (共产党的宣传, «коммунистическая пропаганда»), как правило, имеет положительные коннотации среди членов Коммунистической партии Китая (КПК) и отрицательные коннотации среди членов Гоминьдана.

Основные термины, выражающие понятие «плакат» в китайском искусствоведении, – «чжао-тэ» и «хай-бао» («Словарь современного китайского языка», Пекин, 2007 г.). *Чжао-тэ* – «надпись или изображение, приклеенные на улице или в общественном месте с целью агитации». *Хай-бао* – «объявление большого размера». Таким образом, применительно к понятию «пропагандистский/агитационный плакат» наиболее приемлемым считается первое из отмеченных выше определений.

²⁷ Плакат // Популярная художественная энциклопедия / гл. ред. В.М. Полевой. М.: Советская Энциклопедия, 1986.

²⁸ См.: *Shambaugh D. China's Propaganda System: Institutions, Processes and Efficacy // The China Journal. № 57. January 2007. P. 25-58.*

А.С. Русакова, рассматривая в своем диссертационном исследовании типологию китайского плаката, подчеркивает, что современный плакат Китая отличается большим разнообразием и обращает внимание на то, что в современном Китае существует типология плаката по функции. Функционально плакаты делятся на три основных жанра: общественный (с поджанрами: политический, социальный и праздничный), торговый (с поджанрами: торговый и культурно-развлекательный) и «и-шу чжао-тье» (несущий почти исключительно декоративную функцию, причем многие из таких работ являются плакатами лишь технологически и композиционно, т.е. по форме, но не по сути)²⁹.

Отдельное внимание уделяется общественному жанру плаката («ши-хуэй гун-гун чжао-тье»), который является некоммерческим жанром, выражающим различные сферы общественной и политической жизни страны. Политический плакат публикует государственные распоряжения, основные принципы государственной политики и выполняет функцию политической агитации. Социальный плакат посвящён различным общемировым и внутрикитайским проблемам общества. В их числе: война и мир, загрязнение окружающей среды, использование энергоресурсов, безопасность жизни, проблемы здоровья (курение, наркомания, контроль за рождаемостью и др.), вопросы сохранения культурного наследия и т.п. Праздничный плакат посвящён каким-либо торжественным событиям жизни страны: дню основания КНР, годовщине официального присоединения к КНР каких-либо территорий, военным датам, общегосударственным праздникам (в т.ч. китайскому Новому году)³⁰.

Торговый жанр плаката («шан-е чжао-тье») является коммерческим жанром и он посвящён рекламированию товаров, услуг, выставок, ярмарок, туристической рекламе, а также спортивным, концертным и театральным событиям, кинопремьерам, различным выставкам и др.³¹.

Название жанра «и-шу чжао-тье» дословно можно перевести как «художественный плакат». Это наиболее молодой из жанров, появившийся в конце XX в. из культурно-развлекательной рекламы. Сегодня он является особой формой воплощения не только самых современных тенденций общемировой плакатной графики, но и уникальных китайских художественных принципов и элементов национальной культуры³².

Кроме того, следует упомянуть также о термине «няньхуа». *Няньхуа* (年画, букв. «новогодняя картина») – китайские народные лубочные

²⁹ См.: Русакова А.С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

картины³³. Элементы «няньхуа» достаточно часто использовались и используются в плакатах на общественные и политические темы, появлявшихся и появляющихся в Китае. На это обстоятельство, в частности, обращает внимание в своем диссертационном исследовании Г.С. Гулятьева³⁴.

Еще задолго до образования Китайской Народной Республики (КНР) (1 октября 1949 г.) представители Коммунистической партии Китая (КПК) рассматривали в качестве важнейшего направления своей деятельности политику в области пропаганды.

Во многом это было обусловлено необходимостью привлечения на свою сторону как можно большего количества населения Китая, представляющих в своем лице различные слои общества – рабочих, крестьян, солдат, а также интеллигенцию. Расширение социальной базы расценивалось в качестве ключевого условия победы коммунистов (КПК) над националистами (Гоминьдан) в ходе гражданской войны в Китае, первые вспышки которой имели место уже в 1920-е годы и завершение которой относится к 1949 г.

Важным средством пропаганды, с точки зрения руководителей КПК, являлась наглядная агитация, в частности плакат на общественно-политическую тематику³⁵.

В 1920-е – 1930-е гг. со стороны КПК были предприняты первые шаги в русле пропаганды среди населения Китая с использованием

³³ Подробнее: *Рифтин Б.Л.* Нянь-хуа // *Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 6-ти т. Т. 6. Искусство / под ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2010. С. 684-686.*

³⁴ См.: *Гулятьева Г.С.* Китайская народная картина няньхуа XX века: типология жанров и эволюция: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2007.

³⁵ История плаката в Китае уходит своими корнями в эпоху Средневековья. Формирование художественных и технологических основ плаката относится к временам династии Тан (618-907 гг.), когда получили распространение рекламные вывески в виде надписей на табличках, подвешенных над входом в торговые лавки. Наиболее ранним рекламным плакатом в Китае считается листок, отпечатанный методом гравюры на меди в XI в. в провинции Шаньдун. Благодаря дальнейшим этапам совершенствования технологий тиражирования графики и текста в 1041-1048 гг. произошло изобретение метода печати со сменными литерами. Следующим важнейшим шагом на пути развития плаката стало появление в Китае иностранных идей и технологий рекламы. В результате в Шанхае в XIX в. появились: реклама в журналах и газетах, рекламные плакаты-календари, отдельные композиционные принципы западного искусства. В первой половине XX в. китайский плакат, в основном рекламный, был особенно широко распространён в Шанхае и др. крупнейших торговых городах Китая. Широкую известность получили имена следующих плакатистов: Ху Босян (1896-1989 гг.), Хана Чжиин (1901-1947 гг.), Цзиня Сюэчэн (1904-1996 гг.), Ли Мубай (1913-1991 гг.). См.: *Русакова А.С.* Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

наглядной агитации и, в частности, путем обращения к произведениям плакатного искусства. На вооружение был взят достаточно богатый к тому моменту советский опыт пропаганды. Разработанные советскими коммунистами формы, методы и средства пропаганды были широко использованы их коллегами из Китая, учитывая в том числе поддержку КПК со стороны ВКП (б).

Однако уровень развития плакатного искусства являлся достаточно низким. Слабая материально-техническая база, которой располагали, в отличие от националистов, коммунисты, не позволяла последним создавать качественные пропагандистские плакаты.

Другой характерной чертой развития плакатного искусства в это время являлось обращение к элементам традиционной культуры Китая. Так, в течение 1935-1947 гг. в своей политике в области пропаганды и наглядной агитации КПК обратилась к «цзяньчжи» – искусству вырезания (с помощью ножниц или ножа) узоров из бумаги, история которого насчитывает более 1,5 тыс. лет. Основным сюжетом этих достаточно простых произведений из бумаги является труд и жизнь простого народа, однако КПК попыталась связать эти сюжеты со своей идеологией, придавая им политическую окраску, чтобы усилить воздействие коммунистических идей на массы крестьянского населения Китая, среди которых в основном и получило распространение «цзяньчжи».

Главный удар пропаганда КПК стремилась нанести против пропаганды Гоминьдана и тем самым вывести из под влияния Чан Кайши и его сторонников значительные по своей численности массы населения Китая, привлекая их на свою сторону. С 1937 г., в связи с расширением агрессии Японии в Китае, была поставлена еще одна задача: нанести удар по японской пропаганде, получившей достаточно широкое распространение в целом ряде районов страны.

Последующая история пропаганды и наглядной агитации в Китае связана исключительно с деятельностью Коммунистической партии Китая (КПК), пришедшей к власти в результате победы коммунистов над националистами.

В связи с вышеуказанным, отечественный исследователь А.С. Русакова выделяет два периода, связанных с развитием искусства плаката в Китае: 1940-е – 1970-е гг. и конец 1970-х – начало 1990-х гг.³⁶. Отличаются эти периоды, прежде всего разной степенью свободы творчества, которая предоставлялась плакатистам китайскими властями и, как следствие, более или менее жесткими идеологическими рамками, в пределах

³⁶ См.: Русакова А.С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

которых плакатистам разрешалось реализовывать свой творческий потенциал.

Во время Гражданской войны (1946-1949 гг.) перед плакатистами была поставлена задача освоить новую аудиторию и таким образом расширить социальную базу КПК за счет городского населения, тогда как ранее акцент делался на крестьян. В эти же годы китайские художники получили возможность уезжать на обучение в СССР, что в значительной степени усилило влияние советского искусства³⁷.

С образованием КНР (1949 г.) повсеместное распространение получили новые художественные принципы, придерживаться которым следовало неукоснительно. Для плакатистов были установлены достаточно жесткие идеологические рамки, выход за которые не допускался³⁸.

Период 1959-1965 гг. характеризуется как время обращения плакатистов к проблеме художественных качеств произведения. Было разрешено отступление от политических и социальных тем и создание более личностных работ. Допускалось даже открытое следование традиции классической китайской живописи³⁹.

В годы Культурной революции (1966-1976 гг.) значительно ужесточился контроль за всеми видами искусств, а плакат стал важнейшим инструментом пропаганды. Художественная традиция отрицалась официально, но продолжала существовать в различных интерпретациях⁴⁰.

В конце 1970-х – начале 1990-х гг. плакатистам была предоставлена гораздо большая свобода творчества, по сравнению с предыдущими периодами. Одновременно с этим начинается поиск новых художественных направлений, способных заменить собой образы и настроения плакатов эпохи Культурной революции. Почти сразу после окончания последней начала резко меняться цветовая гамма плакатов, их смысловое наполнение. Тема построения счастливой жизни под руководством Коммунистической партии Китая остается неизменной, однако плакатов политической направленности становилось все меньше. Начали активно выпускаться культурно-развлекательные, социальные плакаты, торговая реклама. Стилистически в произведениях этого периода не было единства – они развивались в нескольких направлениях. Во-первых, ещё сохранялся «дух революции», проявлявшийся в работах уже скорее по инерции, чем умышленно. Не исчезли из политических плакатов актуальные прежде образы крестьянки, рабочего и солдата, однако теперь к

³⁷ См.: *Русакова А.С.* Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

ним добавился образ интеллигента. Цвета стали всё более сложными, использовалось больше серых, коричневых, синих, а красного старались избегать. Вторым направлением было использование тем, образов и орнаментов традиционного искусства, тех, которые в годы Культурной революции были запрещены к изображению. Наконец, началось постепенное возрождение рекламного плаката, практически отсутствовавшего в предыдущие десятилетия. Отсталость в развитии этого жанра преодолевалась как путём продолжения традиции революционной агитации, так и следованием примеру западного искусства, и медленному, но постепенно нарастающему возрождению национальной художественной традиции⁴¹.

Мы считаем необходимым выделить этапы в истории пропаганды и наглядной агитации в Китае, которые в первую очередь отражают изменения, происходившие в общественно-политической жизни КНР, начиная с 1949 г. и заканчивая настоящим временем. Рассмотрение каждого из этих этапов с выявлением характерных черт и особенностей, присущих каждому из них, будет представлено далее.

Примечательно, что практически все лидеры Нового Китая (с 1949 г.) неоднократно указывали на необходимость обращения к литературе и искусству (в том числе изобразительному искусству) как важнейшему средству пропаганды.

Первым на это обратил внимание лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун, причем еще задолго до образования КНР, подчеркивая, что литература и искусство имеет классовую сущность и к ним следует относиться как к помогающим завоевать умы народных масс, привлечь их на свою сторону в качестве союзников в борьбе за установление советской власти в Китае⁴².

Важнейшими в связи с этим являются выступления Мао Цзэдуна на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани (2, 23 мая 1942 г.). Тогда Мао Цзэдун, в частности, заявил: «Ещё в 1905 году Ленин подчёркивал, что наша литература и наше искусство должны "служить... миллионам и десятками миллионов трудящихся"... Произведения литературы и искусства как идеологические формы являются продуктом отражения жизни определённого общества в сознании людей. Революционная же литература и искусство являются продуктом отражения жизни народа в сознании революционного деятеля культуры... Хотя и жизнь, и

⁴¹ См.: *Русакова А.С.* Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дис.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

⁴² Подробнее: *Гельбрас В.Г.* Анализ взглядов Мао Цзэдуна на будущее китайское общество. М.: Наука, 1969.

литература, и искусство прекрасны, однако жизнь, отражённая в произведениях литературы и искусства, может и должна выглядеть возвышеннее, ярче, концентрированнее, типичнее и идеальнее, а значит, и более всеобъемлющей, чем обыденная действительность. Революционная литература и искусство должны, черпая материал из действительной жизни, создавать самые различные образы и помогать массам двигать историю вперёд... В современном мире всякая культура, а значит и литература и искусство, принадлежит определённым классам и следует определённым политическому направлению. Искусства для искусства, искусства надклассового, искусства, развивающегося в стороне от политики или независимо от неё, в действительности не существует. Пролетарская литература и искусство являются частью всего революционного дела пролетариата, или, как сказал Ленин, "колёсиком и винтиком" общего механизма революции»⁴³.

Кроме того, в Яньани были сформулированы новые требования в отношении формы и содержания агитационных материалов. Было особо подчёркнуто, что искусство должно соответствовать чаяниям широких народных масс, в первую очередь, рабочих, крестьян и солдат, изображения должны быть реалистическими, а традиционная графика (новогодние картинки) будет использоваться по-новому, в агитационных целях. Было объявлено требование завоевать широкую рабоче-крестьянскую аудиторию, и с этой целью было решено задействовать в плакатах некоторые черты и приёмы популярного к этому времени в народной среде искусства «няньхуа», т.е. новогодних картинок: чёрные контуры, открытые цвета, идеализированные и предельно ясные образы. Таким образом, как подчеркивает С.А. Русакова, получили огласку художественные принципы, актуальность которых не снижалась вплоть до окончания Культурной революции⁴⁴.

Вопросы развития литературы и искусства оказывались в центре внимания Мао Цзэдуна и в дальнейшем, особенно во время Культурной революции (1966-1976 гг.). 28 ноября 1966 г. Мао Цзэдун, отталкиваясь от Постановления ЦК КПК «О великой пролетарской культурной революции» от 8 августа 1966 г., заявил: «Свергнутая буржуазия пытается всеми средствами использовать литературу и искусство для разложения масс, проложив путь к реставрации капитализма. Это скорее усложняет, чем облегчает наши задачи в области литературы и искусства. Наше ли-

⁴³ Мао Цзэдун. Выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани (май 1942 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 4-х тт. Т. 4. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 119-173.

⁴⁴ См.: Русакова А.С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века: дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

дерство на фронте литературы и искусства должно быть усилено, а не ослаблено. Для выполнения наших славных задач наши учреждения литературы и искусства должны довести до конца Великую пролетарскую культурную революцию»⁴⁵.

Представители последующих поколений китайских руководителей уделяли не меньшее внимание вопросам развития литературы и искусства, также акцентируя на возможностях их использования в целях пропаганды.

К примеру, Дэн Сяопин 30 октября 1979 г. в своей речи на IV Всекитайском съезде работников литературы и искусства заявил следующее: «Писатели и художники должны старательно изучать марксизм-ленинизм и учение Мао Цзэдуна, повышать свою способность познавать и анализировать жизнь, проникать в сущность вещей через внешние явления. Мы надеемся, что среди товарищей творческих работников будет все больше инженеров человеческих душ. Прежде чем воспитывать народ, необходимо самому получить воспитание. Чтобы дать народу высококалорийную духовную пищу, нужно самому ее иметь. Кто же будет воспитывать работников литературы и искусства и давать им высококалорийную духовную пищу? Марксистский ответ может быть только один: народ»⁴⁶.

Что же касается пропаганды в целом, то в современном Китае она по-прежнему остается одним из важнейших направлений деятельности руководства КНР, о чем, в частности, свидетельствуют выступления представителей высшего руководства страны.

Так, Председатель КНР Си Цзиньпин (с 2013 г.), принимая участие в Общенациональном рабочем совещании по вопросам пропагандистской и идеологической работы (19-20 августа 2013 г.), выступил с важной речью, подчеркнув, что работа в сфере пропаганды и идеологии является важнейшей работой партии, обязательно должна быть вокруг центра, служить общей ситуации, становясь основной обязанностью и, самое главное, опираться на учение марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, а также идеи, сформулированные Цзян Цзэминем («тройное представительство») и Ху Цзинтао («научная концепция развития»). «Необходимо углубленно вести пропаганду и обучение о социализме с китайской спецификой, чтобы граждане сплотились и собрались под великими флагами социализма с китайской спецификой. Желательно

⁴⁵ Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции (8 августа 1966 г.) // Маоистская библиотека. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm>.

⁴⁶ Дэн Сяопин. Приветственная речь на IV Всекитайском съезде работников литературы и искусства (30 октября 1979 г.) // Дэн Сяопин. Избранное. В 3-х т. Т. 2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1995.

укреплять создание системы основных ценностей социализма, активно подготовить и приводить в жизнь важные социалистические ценности, всестороннее повысить моральный облик граждан, воспитывать положительные нравы и обычаи в понятии славы и позора, стремлении к честности, ведении самоотверженности и содействию гармонии... Надо создать ориентацию, целенаправленную на интерес народа, объединить служение людям с обучением и направлением народных масс, удовлетворение спроса с поднятием грамотности, пропагандировать величие борьбы и огонь жизни народных масс, больше пропагандировать передовиков и трогательные случаи, пополнять духовный мир народа, укреплять духовную силу народа, удовлетворять духовным потребностям народа», – заявил он⁴⁷.

Важной, с точки зрения Си Цзиньпина, является деятельность, целью которой должно стать целенаправленное (в позитивном ключе) влияние на общественное мнение в Китае: «Мы должны твердо придерживаться укрепления и усиления идеологического русла общественного мнения, продвигать идеологию распространения позитивной энергии, чтобы вдохновить все общества, чтобы продвигаться вперед в единстве и силе»⁴⁸.

Таким образом, та роль, которую в настоящее время играет пропаганда в общественно-политической жизни современного Китая, не только не оспаривается, но еще больше подчеркивается ее важность с точки зрения процесса модернизации Китая, осуществляемого в последние несколько десятилетий.

Политика в области пропаганды занимала и занимает одно из главных мест в деятельности руководства КНР, имея при этом достаточно прочную организационную основу⁴⁹.

В настоящее время ключевую роль в том, что касается вопросов пропаганды в Китае, играет Отдел пропаганды Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (кит.: 中国共产党中央委员会宣传部, пиньинь: Zhōngguó Gòngchǎndǎng Zhōngyāng Wěiyuánhui Xuānchuánbù) – структурное подразделение Коммунистической партии Китая (КПК).

⁴⁷ Си Цзиньпин: Исходя из общей ситуации, схватывать тенденцию, уделять внимание важным вопросам и стараться вести пропагандистскую и идеологическую работу еще лучше. 25-09-2013. Жэньминь жибао // Теория Китая. Ресурс для понимания Китая. URL: <http://ru.theorchina.org/>.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Подробнее см., напр., *Shambaugh D. China's Propaganda System: Institutions, Processes and Efficacy // The China Journal. № 57. January 2007. P. 25-58.*

История этого важнейшего структурного подразделения начинается с того, что в 1921 г. по итогам I съезда КПК было принято решение сформировать в рамках Коммунистической партии Китая орган, который бы полностью занимался вопросами пропаганды среди населения страны (до 1924 г. – Управление пропаганды ЦК КПК, с 1924 г. – Отдел пропаганды ЦК КПК).

В 1968 г. во время Культурной революции Отдел пропаганды ЦК КПК был упразднен и вместо него была сформирована небольшая организационная единица, действовавшая в рамках Группы по делам Культурной революции при ЦК КПК.

В 1977 г. после XI съезда КПК Отдел пропаганды ЦК КПК был восстановлен и с этого момента сохраняет ведущую роль среди других структурных подразделений Коммунистической партии Китая.

Важнейшей функцией Отдела пропаганды ЦК КПК является контроль за политикой в сфере идеологии и в области образования. Отдел пропаганды ЦК КПК осуществляет надзор над средствами массовой информации (периодическая печать, радио, телевидение, глобальная сеть Интернет), сетью учреждений и органов (в том числе над структурами Государственного совета КНР, провинциальных и муниципальных правительств), ведающих вопросами культуры, а также печати и издательского дела, радио, телевидения и кино.

С 2012 г. Отдел пропаганды ЦК КПК возглавляет Лю Цибао, член Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК, член ЦК КПК, член КПК с 1971 г. Одновременно он занимает посты заместителя руководителя Центральной комиссии по руководству деятельностью в области укрепления духовной культуры и заместителя главы Центральной руководящей группы по пропагандистской и идеологической работе.

Еще одним важным органом, сфера деятельности которого – вопросы пропаганды, является Центральная руководящая группа по пропагандистской и идеологической работе (кит.: 中央组织宣传领导小组; пиньинь: Zhōngyāng Xuānchuán Sīxiǎng Língdǎo Xiǎozǔ). Фактически это агентство, функционирующее при Политбюро ЦК КПК и несущее ответственность за политику в области пропаганды и идеологии, проводимую в общенациональном масштабе.

Занимая в иерархии более высокое место, чем Отдел пропаганды ЦК КПК, Центральная руководящая группа по пропагандистской и идеологической работе осуществляет надзор за его деятельностью, а также координирует всю деятельность, проводимую в настоящее время в Китае в пропагандистской, идеологической, культурно-массовой и издательской областях.

С 2013 г. главой Центральной руководящей группы по пропагандистской и идеологической работе является Лю Юньшань, которого Лю Цибао сменил в должности заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК. Лю Юньшань – член КПК с 1971 г., выпускник Партийной школы при ЦК КПК. Лю Юньшань был избран в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК 18 созыва и, помимо прочего, является в настоящее время руководителем Центральной комиссии по руководству деятельностью в области укрепления духовной культуры при ЦК КПК. Кроме того, в настоящее время Лю Юньшань занимает пост ректора Партийной школы при ЦК КПК.

Важно подчеркнуть, что помимо Отдела пропаганды ЦК КПК и Центральной руководящей группы по пропагандистской и идеологической работе вопросами пропаганды занимаются также многочисленные Отделы пропаганды, действующие на провинциальном и городском уровнях. Организованные в рамках провинциальных, городских комитетов КПК, эти отделы являются своеобразными проводниками политики ЦК КПК в области пропаганды на местах.

Кроме того, отделы, занимающиеся пропагандистской деятельностью, существуют также в высших учебных заведениях Китая как гражданской, так и военной направленности, других государственных и общественных учреждениях.

В рамках национально-освободительной армии Китая (НОАК) действует Главное политическое управление (ГПУ) НОАК, отвечающее за партийную и идейно-воспитательную работу. Оно разрабатывает способы и формы ведения пропаганды как внутри страны, так и за ее пределами, в том числе мероприятия на период военного времени.

Вышеуказанное позволяет говорить о сложившейся в современном Китае мощной и разветвленной системе пропаганды, пронизывающей все средства массовой информации (периодическая печать, радио, телевидение, глобальная сеть Интернет), в том числе ведущее информационное агентство – «Синьхуа» и, таким образом, обладающей колоссальными возможностями воздействия на массовое сознание населения страны.

Итак, какова же была политика в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемая в КНР начиная с 1949 г.? Какие в связи с этим можно выделить этапы в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР? К каким темам в своем творчестве обращались китайские плакаты? Какую роль играли китайские пропагандистские плакаты в процессе усвоения массами населения отдельных идей, вкладывающихся в рамки коммунистической идеологии в целом?

Чтобы ответить на эти, а также другие вопросы, обратимся к богатому иллюстративному материалу – многочисленным пропагандистским плакатам на общественные и политические темы, получившим в разное время распространение в КНР, предлагая в качестве примера наиболее яркие, на наш взгляд, произведения плакатного искусства⁵⁰.

Первый период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР охватывает 1949-1957 гг. Тогда, т.е. в первые после образования КНР годы, пропаганда в плакатном искусстве была направлена на самые широкие массы населения Китая и была нацелена на то, чтобы в конкретных и понятных формах представить политические идеи новой власти, заключающиеся в необходимости строительства Нового Китая.

Примечательно, что первоначально главным средством политической пропаганды были выбраны так называемые няньхуа, т.е. традиционные для Китая народные лубочные картины, представляющие собой яркие праздничные изображения с подписью. Они уже давно являлись важным элементом китайской традиционной культуры, получили всеобщее признание у китайцев и в результате были максимально широко использованы в целях пропаганды.

Отличительной чертой этих первых пропагандистских плакатов, которые получили название «новые няньхуа», явился их ярко выраженный оптимистический настрой, что в сочетании с использованием ярких красок, придававшим им праздничный вид, способствовало формированию в массовом сознании китайцев положительного образа КНР и его руководства.

Уже в 1949 г. Министерство культуры КНР издало следующую директиву о создании так называемых новых няньхуа: «Новые няньхуа должны акцентировать внимание на трудящемся народе, счастливой и упорной жизни людей, проявлениях у них здоровья и героизма. В искусстве мы должны в полной мере использовать народные стили, а также стремиться к тому, чтобы освоить обычаи масс. В печати мы должны избежать хвастовства и снизить затраты. Необходимо учитывать покупательную способность населения и избежать высоких цен. В том, что касается распространения, мы должны использовать старую сеть распространения Няньхуа (лавки, подставки для книг, странствующие торговцы и т.д.) и ворваться на большой рынок няньхуа. Что касается прежних популярных сюжетов, новые няньхуа должны обратить внимание на них,

⁵⁰ Представленный далее иллюстративный материал был взят преимущественно с действующего в глобальной сети Интернет информационного ресурса «Chinese Posters: Propaganda, Politics, History, Art» с разрешения его создателей. URL: <http://chineseposters.net/index.php/>.

пересмотреть эти стили и сделать их инструментом для популяризации нового искусства...»⁵¹.

Первая серия таких пропагандистских плакатов была издана еще в мае 1949 г., т.е. до момента образования КНР. В дальнейшем появилось еще несколько серий. Сюжеты самые разнообразные, но все они так или иначе были связаны с темой образования КНР.

Гу Цинь, «Торжество в день образования КНР»
(1950-1952 гг.)

Цзян Ян, «Торжество в день образования КНР»
(1950-1952 гг.)

⁵¹ Цит. по: New Nianhua // The Nianhua Gallery. URL: <http://history.uwo.ca/nianhua/>.

Преобладали сцены из бытовой жизни сельского и городского населения – китайских крестьян, рабочих, ремесленников, но также можно встретить революционные сюжеты, в т.ч. отражающие важнейшие события в борьбе КПК с Гоминьданом в ходе гражданской войны Китая. Некоторые из этих пропагандистских плакатов стремились продемонстрировать поддержку лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна со стороны широких народных масс Китая⁵².

У Ли Цзиту, «Все любят Председателя Мао Цзэдуна»
(1950-1952 гг.)

Руководство КПК не отказалось от «няньхуа» и в дальнейшем, например, в 1970-е – 1980-е гг. яркие во всех отношениях народные лубочные картины по-прежнему можно было встретить в качестве одного из направлений в плакатном искусстве Китая, правда, внешне они выглядели все же несколько иначе.

Между тем наряду с «няньхуа» в течение 1949-1957 гг. широкое распространение в Китае получили также достаточно строгие по форме и содержанию пропагандистские плакаты, создававшиеся по советским образцам в русле социалистического реализма. Наличие в стране огромных масс неграмотного и малограмотного населения, а также крайне слабое развитие системы средств массовой информации – все это обуслав-

⁵² Подробнее см.: Chinese Nianhua 'New Year' // Woodblock Prints Visual LightBox Gallery generated by Visuallightbox.com. URL: <http://www.leohaks.com/2010/chinese%20woodblock%20prints/new%20page/index.html>.

ливалось обращение руководства КНР к средствам наглядной агитации как важнейшему средству, с помощью которого можно было донести до людей свои идеи, причем в максимально доступных для восприятия формах.

Главными центрами, где разрабатывались и печатались пропагандистские плакаты, стали Пекин и Шанхай. Здесь располагались принадлежащие государству «Народное издательство» и «Народное издательство свободных искусств». С другой стороны, «Народное издательство Внутренней Монголии» специализировалось на пропагандистских плакатах, посвященных национальному вопросу. Привлекалось также «Спортивное издательство». Распространением готовой продукции главным образом занималось также контролировавшееся государством информационное агентство «Синьхуа».

Что же касается творческих работников, благодаря труду которых появлялись все новые и новые пропагандистские плакаты, то они представляли собой довольно разрозненную группу: преподаватели и студенты из Академии художеств, традиционные живописцы, народные художники, рекламные дизайнеры. Вскоре к ним стали присоединяться прибывавшие после обучения в художественных учебных заведениях СССР специалисты.

В рамках данного периода главные темы плакатного искусства – это социалистическое строительство и народное счастье. Изображенные на пропагандистских плакатах счастливые граждане КНР – крестьяне, рабочие, интеллигенты, причем самых разных возрастов, представляющие разные профессии, мужчины, женщины, дети, а также представители отдельных народов, населяющих Китай, – все они демонстрировали свой оптимистический настрой, а также излучали счастье, радость и верность Председателю КНР Мао Цзэду.

В связи с вышеуказанным не следует забывать, что с 1953 г. в КНР получило развитие государственное планирование в виде пятилетних планов («пятилеток»). Первый пятилетний план (1953-1957 гг.) в качестве основной задачи предусматривал концентрацию сил для создания базы социалистической экономики, опираясь при этом на помощь со стороны СССР. Реализация такой, безусловно, амбициозной задачи требовала невероятных усилий со стороны населения Китая – настоящего трудового подвига, совершить который становилось возможным благодаря значительному подъему духа широких народных масс. Отсюда для руководства КПК становилось исключительно важным обращение к политике в сфере пропаганды и наглядной агитации. Таким образом, многочисленные пропагандистские плакаты должны были вдохновлять китайский народ на все новые и новые свершения на пути строительства социализма в Китае.

«Да здравствует Китайская Народная Республика!»
(1950-е годы)

«Праздник в честь образования Китайской Народной Республики»
(1950 г.)

Важно подчеркнуть, что довольно значительное количество пропагандистских плакатов было посвящено темам, связанным с внешней политикой.

Учитывая, что 1950-е годы – это так называемая золотая эра в истории советско-китайских отношений, плакатное искусство не могло обойти стороной и эту тему⁵³. Пропагандистские плакаты должны были продемонстрировать нерушимость дружбы между СССР и КНР, крепкие узы между советским и китайским народами, близкие товарищеские отношения между И.В. Сталиным и Мао Цзэдуном, общность их взглядов по вопросам строительства социализма, а также их приверженность делу мира.

«Китайско-советский договор о дружбе и взаимопомощи способствует установлению прочного мира» (1950 г.)

⁵³ На 1949-1956 гг. приходится период настоящего расцвета советско-китайских отношений. Взаимоотношения СССР и КНР основываются на подписанном между обеими сторонами «Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи». «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой был подписан в Москве 14 февраля 1950 г. Вступил в силу 11 апреля 1950 г. Договор был заключён сроком на 30 лет. Одновременно с договором были подписаны соглашения, в которых так же, как и в договоре, нашли своё выражение принципы равенства, искренней дружбы, готовность СССР оказать китайскому народу широкую и бескорыстную помощь в деле восстановления его народного хозяйства. Фактически договор потерял своё значение в 1960-е годы, когда произошёл раскол в отношениях КПСС и КПК, но формально договор действовал до 11 апреля 1980 г., т.е. после того, как за год до истечения 30-летнего срока договора китайская сторона заявила, что не будет его продлевать.

Таким образом, знаменитая фраза «Русский с китайцем братья навек», взятая из песни «Москва – Пекин» (1950 г.) (музыка – Вано Мурадели, стихи – Михаил Вершинин), появившейся на пике советско-китайской дружбы, песни, которая должна была служить ее символом, в полной мере в изобразительной форме была представлена на пропагандистских плакатах.

Важнейшим моментом, на который обращали внимание создатели пропагандистских плакатов, являлось подчеркивание связи учения Мао Цзэдуна с идеями К. Маркса, Ф. Энгельса В.И. Ленина и И.В. Сталина. Маоизм, в особенности после смерти И.В. Сталина в 1953 г., расценивался в качестве учения, продолжающего традиции марксизма, ленинизма и сталинизма.

«Сияние идей Мао Цзэдуна освещает Новый Китай!»
(1953 г.)

Еще одна тема плакатного искусства – солидарность китайского народа, СССР, КНР и социалистических стран с другими народами мира в деле борьбы за национальное освобождение от колониальной и полуколониальной зависимости под лозунгами марксизма-ленинизма («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и др.). Главным противником в этой борьбе объявлялись империализм и империалисты, в первую очередь США и их союзники, образ которых носил уничижительный характер.

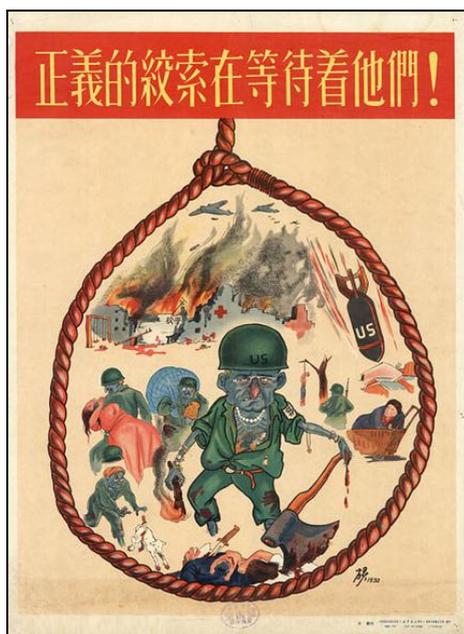

«Пусть империалисты дрожат перед народами мира!»
(1951 г.)

«Крепить международное единство диктатуры пролетариата!»
(1956 г.)

Среди тем плакатного искусства находились также крупнейшие международные события того времени. Так, во время Корейской войны 1950-1953 гг., в которую оказался вовлечен и Китай⁵⁴, появилась целая серия пропагандистских плакатов с целью изобличить преступления США и их союзников, совершенные на Корейском полуострове. Образ американцев, представленный на этих плакатах (иногда – персонифицированный, например, в лице генерала Д. Маккартура – командующего Экспедиционным корпусом США на Корейском полуострове), внушал китайцам отвращение и ненависть к империализму и милитаризму, с которыми связывалась внешняя политика США.

«В качестве оправдания петля их ждёт!»
(1951 г.)

⁵⁴ После окончательного согласования между представителями руководства СССР и КНР условий вступления Китая в конфликт на Корейском полуострове, для чего из Пекина в Москву был отправлен Чжоу Эньлай, 25 октября 1950 г. в военные действия вступили так называемые «китайские народные добровольцы» (поскольку официально считалось, что КНР в конфликте не участвовала, регулярные китайские войска формально считались соединениями так называемых «китайских народных добровольцев», численность которых была доведена до 1 млн человек) под командованием генерала Пэн Дэхуая, которые вместе с войсками Корейской Народно-Демократической Республики вели борьбу против войск Республики Корея, получавших поддержку со стороны американских войск.

«Да здравствует победа Корейской Народной Армии и
Армии китайских народных добровольцев!»
(1951 г.)

Таким образом, первый период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР, который охватывает 1949-1957 гг., продемонстрировал, с одной стороны, определенную преемственность плакатного искусства с традиционными элементами китайского изобразительного искусства («няньхуа»), что, в частности, выразилось в появлении «новых няньхуа», а с другой – стремление перейти к более строгим изобразительным формам, опирающимся на советские образцы пропаганды. Большая степень эффективности последних обусловила их абсолютное доминирование в дальнейшем.

Следующий период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР охватывает 1958-1966 гг., достаточно противоречивый по своему характеру период в истории Китая.

В период Большого скачка (1958-1960 гг.) – кампании усиленного экономического и политического развития, начатой по инициативе Мао Цзэдуна под лозунгом «Три года упорного труда и десять тысяч лет полного счастья», на пропагандистских плакатах вновь изображались счастливые китайские рабочие и крестьяне, однако уже создающие новую реальность Китая – так называемые народные коммуны, в которых, как предполагалось, должны были сочетаться промышленность, сельское

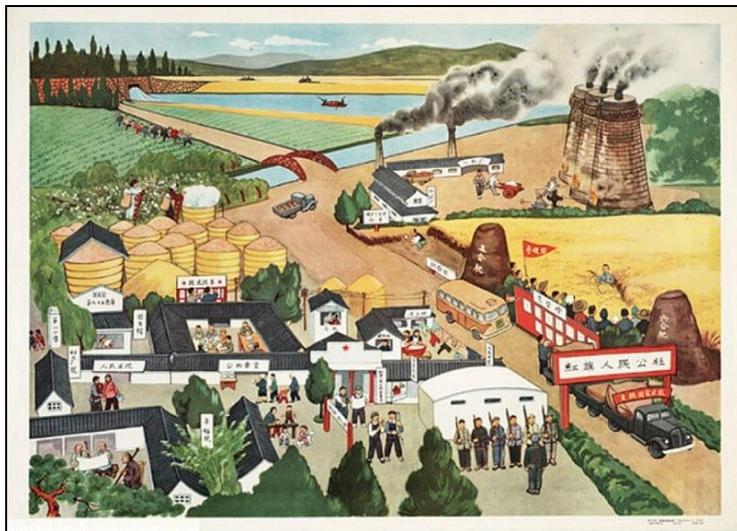
хозяйство, просвещение и военное дело (так называемая коммунизация деревни). Как правило, на пропагандистских плакатах этого времени демонстрировалась созданная в воображении художника образцовая во всех отношениях народная коммуна, на заднем дворе которой дымились самодельные доменные печи, в которых кустарным способом осуществлялась выплавка низкокачественной стали – еще один символ Большого скачка.

**«Да здравствует руководящая линия КПК!
Да здравствует Большой скачок!
Да здравствуют народные коммуны!»
(1958 г.)**

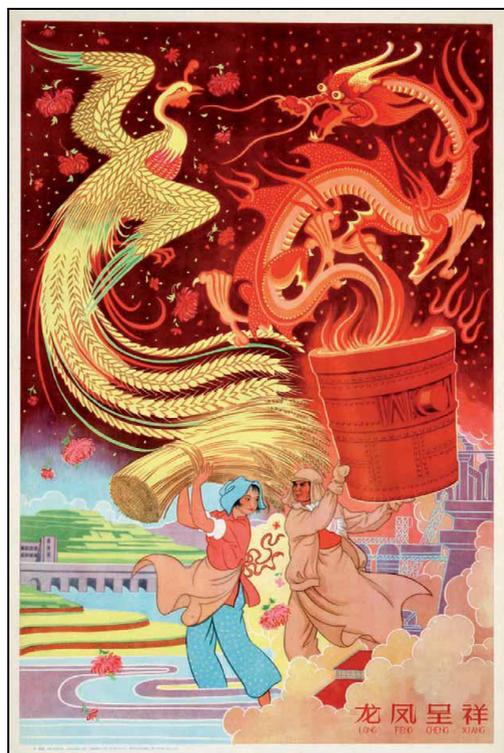

«Коммунизм – это рай, (а) народная коммуна – это мост (в рай)»
(1958 г.)

«Народные коммуны – это хорошо!»
(1958 г.)

Интерес представляет пропагандистский плакат, появившийся в 1959 г. Будучи посвященный «Большому скачку», он тем не менее содержит некоторые элементы, присущие традиционной культуре Китая. На этом плакате мы видим традиционные символы. Дракон – символ Китая. Феникс – символ хорошего управления. Под ними – женщина, держащая в руках сноп созревшей пшеницы, и мужчина, держащий в руках чан с горячим металлом, символизирующие, соответственно, сельское хозяйство и промышленность. На заднем плане видны результаты процветания социализма, к чему должен стремиться Новый Китай. Таким образом, речь идет о своеобразном синтезе традиционного и современного, что впоследствии неоднократно можно было наблюдать на пропагандистских плакатах, появлявшихся в КНР.

«Процветание, которое принесли Дракон и Феникс»
(1959 г.)

Не жалеющие своих сил китайские трудящиеся, изображенные на плакатах, призывали к самопожертвованию на производстве ради осу-

ществления решительного рывка в развитии Нового Китая. Трудности, с которыми должны были столкнуться граждане КНР на пути строительства социализма, изображались в виде природной стихии, но преодолеть которые возможно, если отдать все ради светлого будущего Родины.

«Сопrotивляясь волнам и ветру. У всех есть замечательные способности»
(1958 г.)

«Реализовать Большой скачок во всех областях,
оседлав ветер и рассекая волны!»
(1960 г.)

Отдельная серия пропагандистских плакатов была посвящена кампании по истреблению воробьёв, в рамках которой в 1958 г. по призыву руководства КПК миллионы китайцев стали уничтожать птиц якобы в целях сокращения потерь урожая.

Уничтожение воробьёв – это наиболее примечательная сторона масштабной кампании по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, организованной в Китае в рамках политики Большого скачка (1958-1962 гг.). Замысел данной кампании заключался в уничтожении «четырёх вредителей»: крыс, комаров, мух и, наконец, воробьёв. Кампания по истреблению воробьёв приняла наиболее массовый характер. Официальная пропаганда КНР объясняла, что воробьи, якобы, массово пожирают урожай, принося народному хозяйству страны колоссальный убыток.

План кампании по истреблению воробьёв был разработан в 1958 г., и ему предшествовала дискуссия по этому вопросу, развернувшаяся в течение 1956-1957 гг.⁵⁵. 18 марта 1958 г. Мао Цзэдун, выступая на VIII

⁵⁵ Важным событием, связанным с этой дискуссией являлась Вторая конференция Китайского зоологического общества, состоявшая осенью 1956 г. в Циндао. Отдельной темой обсуждения был вынесен вопрос по воробьям. Несколько учёных встали на защиту птиц. Первым выступил учёный-эмбриолог Чжу Си. В своём докладе он опирался на огромное количество исторических доказательств. К примеру, король Пруссии Фридрих II Великий не любил птичьего шума и приказал уничтожить всех птиц в округе. В результате в округе стало тихо, но мошки и червяки съели все завязи на фруктовых деревьях, вследствие чего фрукты, естественно, не выросли. Монарху ничего не оставалось, как отменить приказ и начать завозить птиц с других мест. Автор доклада пришел к выводу, что в определенное время года воробьи на самом деле приносят определённый вред, но в остальное время – наличие воробьёв просто необходимо. Чжэн Цзосинь и некоторые другие учёные поддержали Чжу Си, высказав мнение, что на данный момент нет достаточных доказательств вреда, приносимого воробьями, и поэтому предложили повременить с уничтожением воробьёв. Учёные выразили мнение, что нет необходимости раздувать массовую кампанию по истреблению птиц, а необходимо консолидировать все силы и знания на исследования данного вопроса. Однако было среди участников этой конференции и много таких, которые не разделяли мнение Чжу Си и его сторонников. Поэтому, исходя из разногласий и из того, что решение об истреблении воробьёв было принято лично Председателем КНР Мао Цзэдуном, было решено лишь подготовить все записи конференции и отправить на ознакомление в Министерство сельского хозяйства. Приостановить истребление воробьёв, которое уже имело место в целом ряде провинций Китая на основании принятого 21 декабря 1955 г. в ЦК КПК решения о внесении воробьёв в список «вредителей» (в документе, разосланном в провинциальные комитеты КПК, говорилось, что начиная с 1956 г., в течение пяти, семи или двенадцати лет (в зависимости от условий) необходимо в основном покончить с крысами, комарами, мухами и воробьями), до окончательного рассмотрения вопроса, участники конференции посчитали не целесообразным. По итогам конференции в китайской прессе разразилась полемика: сторонники и противники истребления воробьёв пытались доказать свои точки зрения. Тем не менее эта полемика не сыграла какой-либо существенной роли, учитывая, что принципиальное решение о начале кампании по истреблению воробьёв уже было принято, причем на самом высоком уровне. См.: 红色摄影 Красное фотодело. Битва Мао с воробьями. URL: <http://sinologist.livejournal.com/58947.html>.

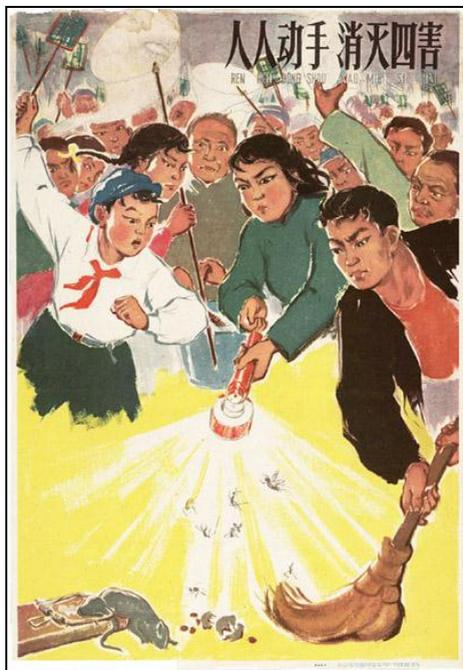
съезде Коммунистической партии Китая (КПК), отталкиваясь от так называемого «Указа об уничтожении четырёх зол и соблюдении норм гигиены» (12 февраля 1958 г.), призвал начать кампанию под лозунгом «За досрочное провозглашения государства "четырёх нет"!».

Считается, что Мао Цзэдун принял решение о развертывание кампании по истреблению воробьёв после бесед с крестьянами, учитывая их мнение. Некоторыми авторами излагается следующая история: находясь в одной из поездок по стране, после обеда с коммунарами на полевом стане, Председатель Мао обратил внимание на воробьёв, слетевшихся на остатки риса в пиалах крестьян: птички за секунды подчистили все до последней рисинки! Председателя осенила мысль: «Сколько же риса мерзкие птицы съедают в объёмах всей страны!». После этого и было принято решение об уничтожении воробьёв⁵⁶.

«Уничтожить четыре зла!»
(1958 г.)

⁵⁶ См.: 红色摄影 Красное фотодело. Битва Мао с воробьями. URL: <http://sinologist.livejournal.com/58947.html>.

«Всем приступить к работе, уничтожить чetyре зла!»
(1960 г.)

Результаты этой развернутой по всему Китаю кампании оказались впечатляющими. Согласно имеющимся официальным, однако, приблизительным данным, за несколько месяцев в Китае было истреблено 1,96 млрд воробьёв. В Пекине и приморских провинциях, где воробьёв уничтожали особенно усердно, попутно истребляли вообще всех мелких птиц⁵⁷. Об этом постоянно писали в газетах, а работники искусства всячески прославляли «победу над одним из четырёх зол». Президент АН КНР академик Го Можо посвятил этой «битве» стихотворение «Проклинаю воробьёв».

⁵⁷ Считается, что воробей не может пробыть в воздухе больше определённого промежутка времени. Как правило, это время ограничивается 15 минутами. В соответствии с разработанным планом, все жители сельской местности, городов, а также привлечённые к кампании школьники должны были различными способами создавать шум (кричать, бить в тазы, барабаны и проч., размахивать шестами и тряпками, стоя на крышах домов), чтобы напугать воробьёв и не дать им укрытия. В результате утомлённые птицы падали на землю замертво, чего и добивались полные энтузиазма участники действия. См.: Уничтожение воробьёв // Маоистская Википедия. URL: http://wiki.maoism.ru/Уничтожение_воробьёв.

Через год после кампании по истреблению воробьёв урожай действительно стал заметно лучше, после чего руководство КПК заявило о значительных достижениях. Однако уничтожение воробьёв привело к нарушению экологического баланса: в экосистеме исчез важный естественный регулятор, заместить который было нечем: за отсутствием необходимого количества воробьёв прочие мелкие виды птиц не справлялись с ликвидацией других вредителей. В огромном количестве расплодились гусеницы и саранча, поедающие побеги. Спустя ещё год, благодаря прежде накопленной популяции вредителей, урожаи резко уменьшились, и в стране наступил голод. Кампания по истреблению воробьёв была свернута. В проекте «Указа ЦК ЦКП о гигиенических мероприятиях», принятого ровно через два года, 18 марта 1960 г., Мао Цзэдун указал следующее: «Не надо бить воробьёв, как результат мы лишь получили клопов. Лозунг такой: Уничтожать крыс, клопов, мух и комаров»⁵⁸.

Отсюда многочисленные пропагандистские плакаты на эту тему. Один из главных героев – это китайский пионер с рогаткой, решительно уничтожающий воробьёв.

«Всем истреблять воробьёв!»
(1956 г.)

⁵⁸ См.: Уничтожение воробьёв // Маоистская Википедия. URL: http://wiki.maoism.ru/Уничтожение_воробьёв.

Политика Большого скачка, как известно, закончилась провалом, но, несмотря на это, пропагандистские плакаты продолжали визуализировать успехи строительства социализма в Китае. При этом агрессивные сцены прошлых лет были заменены на романтические образы счастливой жизни. Достаточно часто стали использоваться образы красивых женщин, причем без какой-либо политической подоплёки.

Одновременно с этим все большее количество пропагандистских плакатов посвящалось Председателю КНР Мао Цзэдуну. С одной стороны, речь шла об уже ставшем традиционным подходе в духе социалистического реализма, а с другой – образу «Великого кормчего» иногда придавался более близкий к обычному человеку характер. Например, это видно на примере серии плакатов, вышедших под общим названием «Председатель Мао любит детей». Последнее, однако, не получило сколько-нибудь значительного распространения. Мао Цзэдун по-прежнему был представлен в качестве настоящего Вождя китайской нации, возвышающегося над всеми.

Ярким примером такого подхода является пропагандистский плакат, лозунг которого отсылает к известной песне времен Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.) «Алеет Восток» (кит. trad.: 東方紅, кит. упр.: 东方红, пиньинь: Dōngfāng hóng), прославляющей КПК и лично Мао Цзэдуна:

Алеет Восток, взошло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.
Председатель Мао любит народ,
Он – наш вождь.
Чтобы строить новый Китай,
Он ведёт нас вперёд.
Коммунистическая Партия подобна Солнцу:
Приносит свет всюду, где она сияет.
Там, куда приходит Коммунистическая Партия,
Там народ становится свободным⁵⁹.

⁵⁹ Во времена Культурной революции песня «Алеет Восток» являлась фактическим гимном КНР. В обязательном порядке ее пели ученики перед первым уроком. В городах и деревнях стояли репродукторы, через которые она исполнялась дважды в день. Телеэфир во времена Культурной революции также начинался с песни «Алеет Восток».

«Алеет Восток»
(1965 г.)

Что же касается внешнеполитической тематики, которая поднималась в пропагандистских плакатах, то она традиционно вкладывалась в несколько направлений.

Первое из этих направлений было связано с тем, что на рубеже 1950-х – 1960-х гг. руководство КНР попыталось утвердить Китай в качестве лидера освободившихся от колониальной зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки. Китай был объявлен форпостом, авангардом мировой революции.

«Разбуженные народы, вы, конечно же, достигнете окончательной победы!»
(1963 г.)

«За активную поддержку антиимпериалистической борьбы
народов Азии, Африки и Латинской Америки»
(1964 г.)

Вовлеченность КНР в события, связанные с Тайваньскими кризисами (Первый кризис Тайваньского пролива 1954-1955 гг. и Второй кризис Тайваньского пролива 1958 г.), представлявшими собой конфликты, главными участниками которых являлись КНР и Тайвань, взаимодействие которых осуществлялось на конфронтационной основе, – все это также стало темой пропагандистских плакатов, которые преимущественно были нацелены против США и Японии, а также Тайваня⁶⁰.

«Мы должны освободить Тайвань!»
(1958 г.)

Таким образом, второй период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР, который охватывает 1958-1966 гг., зафиксировал окончательный переход к социалистическому реализму в качестве абсолютно доминирующего стиля в плакатном искусстве.

⁶⁰ После окончания военных действий на Корейском полуострове США пересмотрели свою стратегию в регионе и заявили о своей готовности защищать Тайвань (здесь в 1949 г. обосновались потерпевшие поражение от коммунистов (КПК) националисты (Гоминьдан)), в случае вторжения коммунистических сил. 2 декабря 1954 г. США и Тайвань подписали «Договор о совместной обороне», в соответствии с которым правительство США взяло на себя обязательства в случае необходимости оказать всю необходимую помощь в том, что касается защиты острова Тайвань. Учитывая конфликтный характер взаимодействия КНР и Тайваня, поддержка США одного из участников этого конфликта рано или поздно должна была привести к вовлечению США в конфликтную ситуацию.

Третий период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР охватывает эпоху Культурной революции (1966-1976 гг.) – один из самых трагических в истории Нового Китая период⁶¹.

Культурная революция стала периодом подлинного расцвета пропагандистского плаката в Китае, что полностью вкладывалось в рамки лозунга, провозглашенного в одном из произведений плакатного искусства: «Искусство и пропаганда являются единой интегрированной частью революционного механизма. Использовать его как мощное оружие, чтобы организовать людей, обучить людей, ударить по противнику и ликвидировать врага!». Масштабы пропаганды с использованием средств наглядной агитации значительно возросли: пропагандистские плакаты общим тиражом в сотни тысяч экземпляров появлялись во всех уголках Китая, сопровождая все идеологические кампании, которые разворачивались в стране по инициативе руководства КНР и КПК.

В силу причин, связанных с фактическим разрывом в 1960-е годы советско-китайских отношений, был осуществлен довольно существенный разрыв с практикой советских плакатистов. В результате пропагандистские плакаты в Китае приобрели большую степень аутентичности, а их создатели приступили к активному творческому поиску. Наблюдалась децентрализация: разработкой и выпуском пропагандистских плакатов стали заниматься не только известные к тому моменту центры в Пекине и Шанхае, но также провинциальные и городские издательства.

С одной стороны, цветовая гамма, использовавшаяся на пропагандистских плакатах, была минимализирована (главным цветом, который использовался стал красный – символ революции, в сочетании с черным и белым), а сюжет плаката стал более экспрессивным. С другой – тематика пропагандистских плакатов стала более разнообразной: она стала охватывать практически все стороны жизни Китая: рабочие и крестьяне, совершающие трудовой подвиг во имя Родины, молодежь, ведущая бескомпромиссную борьбу с врагами революции, военные, стоящие на страже Родины, женщины наравне с мужчинами осуществляющие строительство социализма, дети, представляющие будущее Китая, наконец, Коммунистическая партия Китая и «Великий Кормчий» – Председатель КНР Мао Цзэдун, уверенно ведущий страну к светлому будущему.

⁶¹ Великая пролетарская культурная революция представляет собой серию идеологических кампаний в течение 1966-1976 гг. в Китае, развёрнутых и руководимых лично Председателем КНР Мао Цзэдуном. В настоящее время сложилось мнение, что под предлогами возможной «реставрации капитализма» и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом», Мао Цзэдун поставил цели дискредитировать и уничтожить политическую оппозицию, а также установить режим личной власти.

Обращаясь к многочисленным пропагандистским плакатам эпохи Культурной революции, можно увидеть, что в авангарде революционной борьбы располагаются рабочие, крестьяне и солдаты, образы которых получили наибольшее распространение. В их руках всегда находится так называемый цитатник Мао – своеобразный символ Культурной революции⁶².

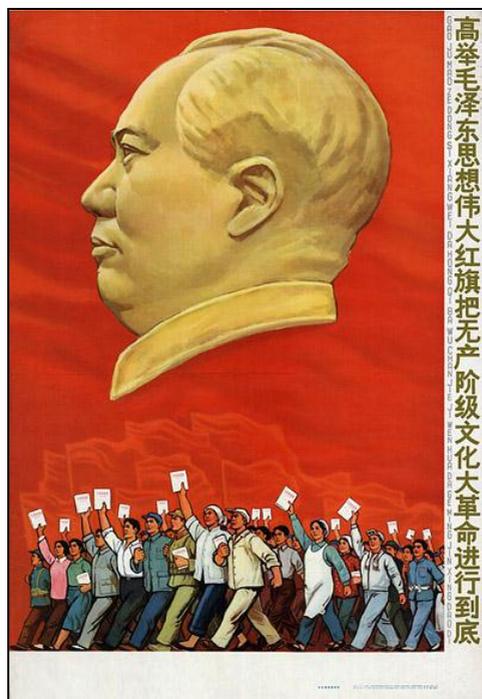
«Да здравствует непобедимый Мао Цзэдун и его великие идеи!»
(1966 г.)

⁶² «Цитаты Председателя Мао Цзэдуна» (кит.: 毛主席语录, пиньинь: Máo Zhǔxí Yǔlù), или «Цитатник» (в переводе официального пекинского издания на русском языке 1967 г.: «Сборник выдержек из произведений Председателя Мао Цзэ-дуна»), на Западе известный как «Красная книжечка» (англ. The Little Red Book, фр. Le (petit) livre rouge) – краткий сборник ключевых изречений Мао Цзэдуна, впервые изданный правительством КНР в 1966 году. «Цитаты Мао Цзэдуна» содержат цитаты из речей и опубликованных работ Мао Цзэдуна, структурированные тематически. Широчайшее распространение (более 1 миллиарда экземпляров) получило карманное издание в красном переплете, предназначенное для ношения с собой. «Цитаты Мао Цзэдуна» было велено изучать не только в свободное, но и в рабочее время, для чего организовывались специальные кружки по занятиям с текстом. На пропагандистских плакатах того времени нередко все изображённые люди (кроме самого Мао Цзэдуна) держат в руках «цитатники Мао».

Соответствующими были и лозунги, которые использовались на этих пропагандистских плакатах: «Китайская коммунистическая партия ведет нас вперед! Марксизм-ленинизм является ее теоретической основой!», «Будьте упорными в осуществлении своих действий в соответствии с Положениями Центрального Комитета Коммунистической партии!», «Все мы очень любим нашего председателя Мао!», «Председатель Мао – наше Красное солнце!», «Председатель Мао – это Красное солнце в наших сердцах!», «Каждое красное сердце поворачивается лицом к своему Красному солнцу!», «Да здравствует непобедимый Мао Цзэдун и его великие идеи!», «Да здравствует пролетарская революционная линия с председателем Мао во главе ее!», «Высоко нести красное знамя Мао Цзэдуна и проводить осуществление великой пролетарской культурной революции до конца – революция не является преступлением и бунт оправдан!», «Все время двигаться вперед в ногу с великим вождем председателем Мао!», «Председатель Мао указывает нам направление движения, а мы движемся вперед!», «Критиковать старый мир и построить новый при помощи великих идей Мао Цзэдуна в качестве оружия!», «Продвигаться сквозь шторм по стопам председателя Мао!», «Как можно более широко развивайте революционную деятельность!», «Бездействие – ничего, движение – все. Стремительно действуйте!», «Бороться путем использования слов, а не применением оружия!», «Мы безгранично лояльны великому вождю председателю Мао!», «Мы будем вечно лояльным Вам, наш возлюбленный вождь председатель Мао», «Мы всегда будем вместе с председателем Мао!» и др.

«Все время двигаться вперед в ногу с великим вождем Председателем Мао!»
(1966 г.)

«Высоко нести красное знамя Мао Цзэдуна и проводить осуществление великой пролетарской культурной революции до конца – революция не является преступлением и бунт оправдан!»
(1967 г.)

«Линия Председателя Мао победоносно шествует в литературе и искусстве»
(1968 г.)

Фактически в эпоху Культурной революции культ Мао Цзэдуна достиг своего апогея. Однако наряду с этим сформировались также культы личности Цзян Цин – супруги Мао Цзэдуна, Чжоу Энлая, Линь Бяо, Кан Шэна, Чэнь Бода и других идеологов Культурной революции.

«Продвигаться сквозь шторм по стопам председателя Мао!»
(1966 г.)

«Изучайте тексты речей товарища Цзян Цин –
отдайте ей дань своего уважения!»
(1967 г.)

В связи с вышеуказанным примечательным является один из пропагандистских плакатов, выпущенный в 1967 г. На нём представлена группа главных идеологов Культурной революции во главе с Мао Цзэдуном. Причем и супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин, и Чжоу Энлай, Линь Бяо, Кан Шэн и Чэнь Бода – все они держат в свои руках «цитатники Мао», демонстрируя свою верность учению Мао Цзэдуна, являясь проводником его политики⁶³. Интересно, что это фактически единственный пропагандистский плакат, на котором изображен действующий глава Отдела пропаганды ЦК КПК. В данном случае это Чэнь Бода, занявший этот пост в 1966 г.

«Да здравствует победа пролетарского революционного курса Председателя Мао!»
(1966 г.)

Как и ранее важнейшим моментом, на который обращали внимание создатели пропагандистских плакатов, являлось подчеркивание связи учения Мао Цзэдуна с идеями К. Маркса, Ф. Энгельса В.И. Ленина и И.В. Сталина. Маоизм, в особенности после смерти И.В. Сталина в 1953 г., расценивался в качестве учения, продолжающего традиции марксизма, ленинизма и сталинизма.

⁶³ Будучи ближайшими соратниками Мао Цзэдуна в период Культурной революции, Цзян Цин, а также Кан Шэн и Чэнь Бода играли ведущую роль в Группе по делам Культурной революции при ЦК КПК (кит. 中央文化革命小组), представлявшей собой орган ЦК Коммунистической партии Китая, осуществлявший политику «Культурной революции», в течение 1966-1968 гг. – ключевая структура партийно-государственной власти КНР, формально подотчётная Постоянному комитету Политбюро ЦК КПК, реально подчинённая только лично Мао Цзэдуну. Состояла из наиболее радикальных маоистских руководителей, ближайших сподвижников Мао Цзэдуна, во главе с Цзян Цин, Кан Шэном и Чэнь Бода. Организовала перестройку аппарата КПК на маоистской основе, кампании политических репрессий и массового террора. Впоследствии была расформирована после выполнения поставленных задач.

«Да здравствует марксизм, ленинизм и учение Мао Цзэдуна!»
(1967 г.)

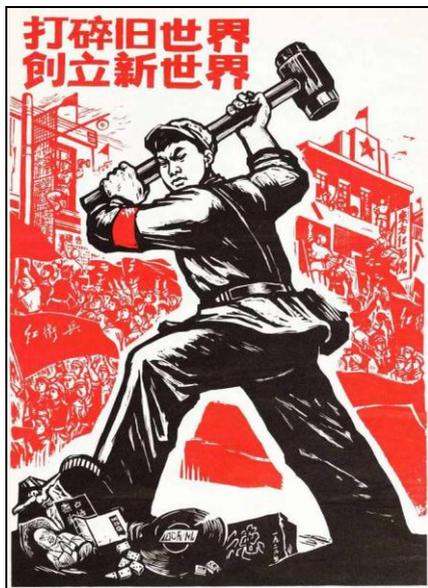
Тем не менее ключевая тема пропагандистских плакатов эпохи Культурной революции – это, пожалуй, борьба с классовыми врагами. Сюжет таких плакатов, как правило, ограничивался тем, что один или несколько молодых революционеров – цзаофаней⁶⁴ и хунвейбинов⁶⁵ (рабочий, крестьянин и военный) совместными усилиями, используя в качестве орудия молот, карандаш или перо, решительно уничтожают классовых врагов (в том числе персонифицированные в лице отдельных «контрреволюционеров» – Лю Шаоци, Дэн Сяопина и др.), образы которых представлены в настолько уничижительном свете, чтобы вызвать к ним презрение и ненависть. «Уничтожить все старое и на его обломках построить новый мир, свободный от врагов революции!», – в этом заключался их лейтмотив.

Кроме того, эти плакаты отличались предельной жесткостью лозунгов, о чём, в частности, свидетельствуют следующие примеры: «Безжалостно раздавим всех внутренних врагов!», «Решительно разбить тех партийных руководителей, которые предпочитают следовать по капиталистическому пути! Раздавить контрреволюционные устремления к реставрации капитализма!», «Реакционеров надо подавлять! Если вы первыми не нападете на них, то они не отступят», «Против экономизма –

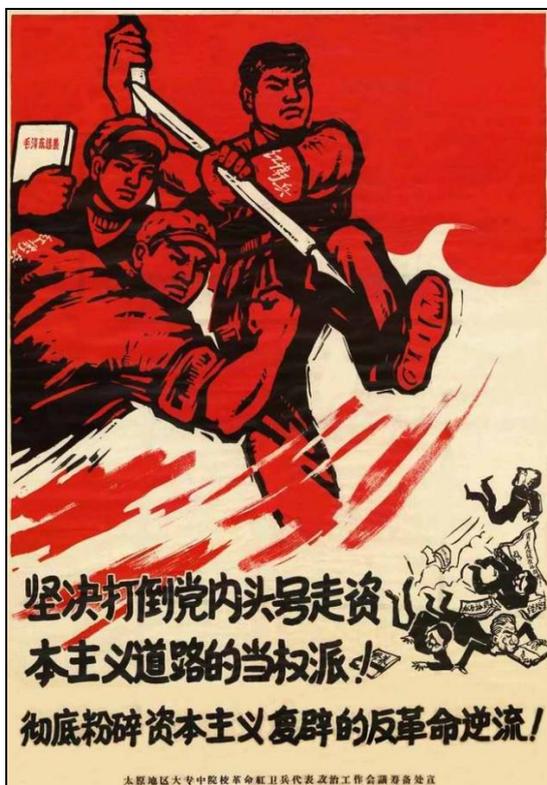
⁶⁴ Цзаофани (кит. 造反, пиньинь zàofǎn – «бунтари») – участники организаций рабочих, созданных в ходе «Великой пролетарской культурной революции» в 1966-1968 гг., одни из наиболее активных участников Культурной революции.

⁶⁵ Хунвейбины (кит. 红卫兵, пиньинь: hóngweibīng – «красные охранники») – члены отрядов студенческой и школьной молодёжи, созданных в ходе «Великой пролетарской культурной революции» в 1966-1968 гг., одни из наиболее активных участников Культурной революции.

разгромить новое контрнаступление по капиталистической линии всех представителей реакционного класса!», «Высоко нести великое красное знамя идей Мао Цзэдуна – непримиримо критиковать проявления контрреволюционной ревизионистской линии в литературе и искусстве!», «Уничтожить как бешеных собак тех, кто выступает против председателя Мао!», «Лю Шаоци, Дэн Сяопин и Тао Чжу должны выйти из Центрального Комитета коммунистической партии!», «Возьмите ручки в качестве оружия и сосредоточьте свой огонь для нанесения ударов по Лю Шаоци и Дэн Сяопину!», «Предатель и ренегат Лю Шаоци должен быть навсегда исключенным из коммунистической партии!», «Хватит демагогии, вор Лю, мы будем драться до последней капли крови!», «Полностью критиковать китайского Хрущева с политической, идеологической и теоретической точки зрения!», «Свергнем клику Пэн Дэхуая, Ло Жуйцин, Чэнь Зайдао и Ляо Лаотана!», «Непримиримо критикуй реакционную линию партийного бюро города Шанхая, направленную на восстановление класса капиталистов. Присягни на верность во время митинга и высоко пронеси великое красное знамя идей Мао Цзэдуна!», «Выполнить революционное требование об использовании "системы трех третей" и отобрать власть у преступных представителей городского комитета партии города Тяньцзинь!» и др.

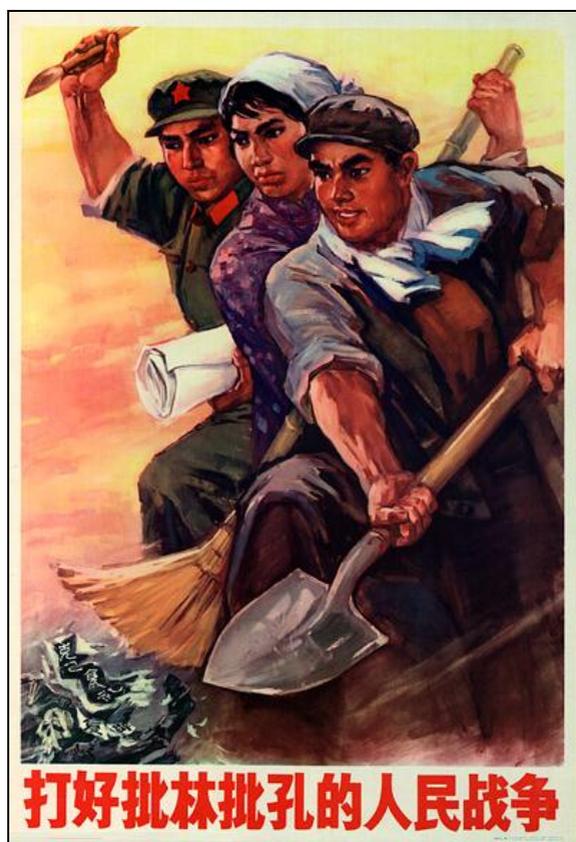
«Разрушим старый мир и построим новый!»
(1967 г.)

«Решительно разбить тех партийных руководителей, которые предпочитают следовать по капиталистическому пути! Раздавить контрреволюционные устремления к реставрации капитализма!»
(1968 г.)

Данный подход сохранялся в течение всего периода Культурной революции, в особенности это касается тех идеологических кампаний, который разворачивались в Китае в связи с борьбой с представителями контрреволюции. Одной из них являлась кампания под лозунгом «Критиковать Линь Бяо! Критиковать Конфуция!» (1973-1974 гг.)⁶⁶.

⁶⁶ Критика Линь Бяо и Конфуция представляла собой идеологическую кампанию, которая была развернута в Китае в течение 1973-1974 гг. В ее рамках была проведена аналогия между деятельностью Линь Бяо и других партийных лидеров с конфуцианской политикой и традицией, при этом они обвинялись в исповедовании философии Конфуцианства. В более широком контексте эта кампания была нацелена на искоренение из сознания народа тех конфуцианских представлений, которые были несовместимы с идеалами, взятыми из учения Мао Цзэдуна.

«Бороться, ведя народную борьбу,
критикуя Линь Бяо и Конфуция – это хорошо!»
(1974 г.)

Отдельная группа печатной продукции, появившейся в эпоху Культурной революции, была представлена пропагандистскими плакатами на военную тему. Главная идея заключилась в том, чтобы продемонстрировать мощь Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также ее готовность отразить любую агрессию, исходящую извне. Военнослужащие, изображенные на таких плакатах, представляют все рода войск, демонстрируют высокий уровень боевой подготовки, беспощадны к врагам, преданы Родине и готовы совершить героический поступок, защищая интересы своей страны.

Ярким примером этого является серия пропагандистских плакатов, появившихся в 1965 г. и содержащих такие лозунги, как «Уничтожить врага, защитить себя!», «Смелый и находчивый всегда побеждает!», «С ненавистью в сердце ни одна пуля не будет пущена мимо цели!», «Будь мужественным и сделай так, чтобы твой штык стал красного цвета!», «Бросать безжалостно и бить жестоко, враг раскроется как цветок!», «Будь свирепее тигра на земле, будь злее дракона на воде!».

勇猛冲杀 刺刀见红

只有敢于杀到刀的队伍，才是勇猛的队伍。杀到敌人尸体与军需物资的鲜血是刺刀，那队勇敢的战士是刺刀见红。

狠投猛打 敌群开花

在敌群中投弹主要是用手榴弹。它是重要的近战武器，不仅要投得远，同时还要投得准。

机智勇敢 无坚不摧

爆破在进攻中很重要，现在它的作用比原来大。爆破是进攻的有力武器，要任务的训练爆破技术。

陆地猛虎 水上蛟龙

掌握游泳技术，打破水的障碍，是军队取得胜利的由来的一个重要手段。到江河湖海，去成天陆中要翻越。

消灭敌人 保存自己

战斗中一方面要消灭敌人，另一方面要减少自己损失。必须利用工事，在敌人下流进攻时在射击中歼灭。

胸怀仇恨 弹无虚发

特别要仇恨帝国主义，战斗中中国最大力量是普通人民。要仇恨帝国主义，一定要把仇恨组织好。

«Народно-освободительная армия Китая (НОАК)»
(1965 г.)

Поскольку в эпоху Культурной революции одним из главных тезисов Мао Цзэдуна была неизбежность мировой войны с американским

империализмом и советским ревизионизмом⁶⁷, соответственно огромное место в пропаганде отводилось организации военной подготовки и поднятию боевого духа, а также формированию на уровне массового сознания жителей Китая образа «врага» в лице двух «сверхдержав» – США и СССР.

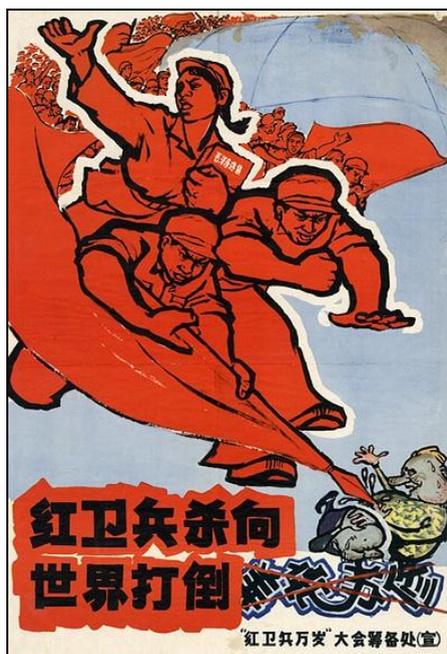

«Мы не потерпим никаких посягательств на территорию Китая!»
(1960-е годы)

⁶⁷ В данном случае имеются в виду некоторые из идеологических установок Мао Цзэдуна, в частности теория «трех миров». Теория трех миров (кит. trad. 三個世界的理論) – теория, разработанная Мао Цзэдуном, утверждающая, что в сфере международных отношений оформились три политико-экономических мира: Первый мир – «сверхдержавы», т.е. СССР и США, Второй мир – союзники «сверхдержав» и Третий мир – развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые в годы «холодной войны» стали участниками движения неприсоединения. Теория трех миров, разработанная Мао Цзэдуном, отличается от западной теории трех миров, которая утверждает, что Первый мир – это США и их союзники, Второй мир – это СССР и его союзники и Третий мир – это нейтральные и неприсоединившиеся страны. Выдвинутый Мао Цзэдуном тезис о «классовой борьбе как главном противоречии» в жизни страны составил теоретическое обоснование проводившейся в течение 1966-1976 гг. «культурной революции». Внешнеполитической составляющей этого тезиса как раз и явилась «теория трех миров». КНР, как часть «Третьего мира», согласно замыслу Мао Цзэдуна, должна была возглавить борьбу против «гегемонизма» «сверхдержав» – американского империализма (США) и советского ревизионизма (СССР). Подробнее см., напр., *Жданов В.Л.* Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис.... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005.

«Империализм и все реакционеры – это бумажные тигры»
(1965 г.)

«Красная гвардия уничтожает американский империализм и советский ревизионизм – мир наносит удар по американскому империализму и советскому ревизионизму»
(1968 г.)

**«Все народы мира, соединяйтесь с целью свержения американского империализма, свержения советского ревизионизма! С целью свержения реакционеров всех стран!»
(1969 г.)**

На фоне серьезного ухудшения советско-китайских отношений⁶⁸, апогеем чего стала серия вооруженных конфликтов на советско-китайской границе (на острове Даманский, 2-15 марта 1969 г., у озера Жаланашколь, 13 августа 1969 г.), в Китае появилась целая серия пропагандистских плакатов.

⁶⁸ После прихода к власти Н.С. Хрущёва и XX съезда КПСС (1956 г.) отношения между двумя странами ухудшаются. Речь Н.С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС была воспринята Мао Цзэдуном резко негативно. Также КНР отрицательно относится к новому внешнеполитическому курсу СССР – на выход из изоляции и установление деловых отношений со странами Запада, известный как курс на «мирное сосуществование двух систем». Мао Цзэдун обвиняет Н.С. Хрущева в ревизионизме и уступкам Западу (в частности, во время Карибского кризиса 1962 г., когда КНР поддерживала идею вооружённой конфронтации СССР и США и была недовольна мирным разрешением кризиса). Все это приводит к возникновению советско-китайского раскола. Уже 18 августа 1960 г. СССР отозвал из КНР всех специалистов и аннулировал ранее заключенные торговые договоры. В 1962 г. СССР поддержал Индию в войне с КНР. В 1963 г. состоялся обмен письмами между ЦК КПСС и ЦК КПК, в которых выражалось различие между их идеологическими позициями. В 1964 г. происходит практически полный разрыв отношений между КПСС и КПК. КНР отзывает своих студентов из СССР, а СССР отзывает своих специалистов из КНР. В 1969 г. между СССР и КНР вспыхивают вооружённые пограничные конфликты, частности, в районе острова Даманский (Приморье), реки Тасты и озера Жаланашколь (Казахстан).

«Мы нападать не будем, если на нас не нападут, но если на нас нападут, мы, конечно, будем вынуждены контратаковать»
(1970 г.)

Наряду с этим пропагандистские плакаты стремились, как и ранее, продемонстрировать обоснованные, по мнению руководства КНР, претензии на лидерство среди стран «Третьего мира» – стран Азии, Африки и Латинской Америки. Примечательно, что учение Мао Цзэдуна – маоизм, – объявлялось в качестве идеологической основы национально-освободительного движения в развивающихся странах.

«Народы всех стран, объединяйтесь!»
(1968 г.)

«Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»
(1971 г.)

«Да здравствует марксизм, ленинизм и учение Мао Цзэдуна!»
(1971 г.)

Некоторые пропагандистские плакаты стремились продемонстрировать нерушимость дружбы между КНР (Китайской Народной Республикой) и НРА (Народной Республикой Албанией), а также ее лидерами – Мао Цзэдуном и Энвером Хаджой. На фоне советско-китайского раскола сближение стран, вышедших из орбиты влияния СССР, объявивших о необходимости борьбы с ревизионизмом, а также оказывавшим поддержку национально-освободительному движению в странах Азии, Африки и Латинской Америки, выступающим в пользу идеи мировой революции и ее реализации путем вооруженной борьбы, – все это подкреплялось соответствующей пропагандой⁶⁹.

«Да здравствует вечная и нерушимая дружба между народами Китая и Албании!»
(1969 г.)

⁶⁹ После XX съезда КПСС, на котором в докладе Н.С. Хрущева прозвучала критика в адрес И.В. Сталина, был осужден культ его личности, советское руководство подверглось жесткой критике со стороны руководителей КНР и НРА. Взятый Советским правительством курс на «мирное сосуществование» социалистических стран с капиталистическими странами также вызвал недовольство Мао Цзэдуна и Энвера Ходжы, которые считали, что он противоречит всей коммунистической идеологии. В результате политика Н.С. Хрущёва была названа ревизионистской и в дальнейшем постоянно подвергалась критике. Конкретным результатом такого подхода в сфере международных отношений стал фактический разрыв взаимоотношений КНР и СССР, НРА и СССР, а также сближение КНР и НРА в начале 1960-х годов. Союзнические отношения КНР и НРА продолжались в течение более чем десяти лет.

Немаловажным обстоятельством было то, что с 1966 г. КНР приступила к своеобразному «экспорту» печатной продукции в виде пропагандистских плакатов, стремясь таким образом распространять идеи Культурной революции по всему миру. В результате выпускавшиеся в КНР пропагандистские плакаты, в первую очередь, на международную тематику стали многоязычными (помимо китайского, также на английском, французском и немецком языках) и их можно было встретить в книжных магазинах различных стран мира и, прежде всего, в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Кроме того, по-прежнему в числе тем, носящих внешнеполитическую направленность, которые поднимались в пропагандистских плакатах, находилась проблема Тайваня.

«Мы, безусловно, сделаем Тайвань свободным!»
(1971 г.)

Во время Культурной революции появилась целая серия пропагандистских плакатов, в центре внимания которых находились так называемые мученики революции, герои, в разное время, в том числе и после 1949 г., погибшие во имя Родины.

Фактически речь шла о том, что на примере этих героев – мужчин, женщин и даже детей, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс. В числе этих героев, с которых, как заявляло руководство КПК, необходимо было брать пример, находились участники Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.), Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), так называемые китайские

народные добровольцы, принимавшие участие в военных действиях на Корейском полуострове в 1950-1953 гг., военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также труженики мирного времени, каждый из которых совершил подвиг во имя Родины.

Предпочтение в выборе этих героев отдавалось молодым юношам и девушкам, имена которых ранее никому не были известны, но благодаря пропаганде они становились известными по всему Китаю. Именно такие, неприметные на первый взгляд ребята, по замыслам руководства КПК и должны были стать настоящими примерами для широких народных масс: скромные и преданные Родине и идеям Мао Цзэдуна.

Одним из наиболее известных народных героев в Китае в эпоху Культурной революции стал Лэй Фэн, образ которого был воплощен на многочисленных пропагандистских плакатах.

Лэй Фэн (кит.: 雷锋, пиньинь: Léi Fēng) (18 декабря 1940 г. – 15 августа 1962 г.) – военнослужащий Народно-освободительной армии Китая (НОАК), получивший известность после своей смерти как образец самоотверженности, скромности, безупречного альтруизма и верности Коммунистической партии Китая, Мао Цзэдуну и китайскому народу, пример для воспитания молодежи.

Лэй Фэн (1940-1962 гг.)

Официальная биография Лэй Фэна, как и миллионов других китайцев, самым непосредственным образом переплетается с трагическими событиями, потрясшими Китай в XX в., а также ощутила на себе отпечаток новой эпохи, наступившей в истории Китая в 1949 г.

Лэй Фэн родился в бедной крестьянской семье близ города Чанша (провинция Хунань). Во время японо-китайской войны родители, участвовавшие в сопротивлении оккупантам, были убиты, после чего Лэй Фэн и его братья и сестры остались сиротами. После освобождения провинции был взят на воспитание в НОАК, в 1949 г. зачислен в детский корпус. В 1954 г. вступил в Пионерскую организацию. В 1957 г. вступил в Китайский коммунистический союз молодёжи. Трудясь на объектах народного хозяйства, показал себя как образцовый рабочий, передовик производства и активист социалистического строительства и, по его словам, стремился к тому, чтобы «стать революционным винтом, который никогда не ржавеет».

В январе 1960 г. Лэй Фэн был призван в НОАК, а уже в ноябре 1960 г. был принят в Коммунистическую партию Китая. Как имевший 4 класса образования, Лэй Фэн был назначен на должность младшего командира автомобильного подразделения. Неоднократно поощрялся за образцовое несение службы, бережное обращение с вверенным военным имуществом, обучение солдат профессии водителя. Всё свободное время он посвящал оказанию любой возможной помощи своим товарищам, местному населению, работе со школьниками, отдавал нуждающимся свои личные накопления, так как искренне считал величайшим счастьем посвятить жизнь служению людям.

15 августа 1962 г., находясь со своим подразделением в городе Фушунь (провинция Ляонин), в результате несчастного случая в автопарке сержант Лэй Фэн получил тяжёлую травму головы, от последствий которой скончался в возрасте 21 года. После смерти был обнаружен личный дневник Лэй Фэна, полный слов благодарности и клятв в верности воспитавшей его «Партии-матери», а также Мао Цзэдуну.

Через некоторое время после гибели Лэй Фэна группа молодёжи обратилась к руководству КНР и КПК с письмом, содержавшим рассказ о молодом коммунисте и о положительном влиянии, которое за свою недолгую жизнь он оказал на людей как внутри армейского коллектива, так и за его пределами. 2 марта 1963 г. в одной из молодёжных газет впервые были опубликованы слова Мао Цзэдуна: «Учитесь у товарища Лэй Фэна», а уже 5 марта 1963 г. этот призыв, поддержанный руководителями государства и мгновенно превратившийся в лозунг, был перепечатан центральной газетой «Жэньминь жибао» и другими периодическими изданиями, что вызвало массовый отклик по всей стране, нуждавшейся в новом герое – простом человеке, бесконечно преданном идеалам Нового Китая.

Таким образом, в эпоху Культурной революции был создан во многом идеализированный, возможно, даже собирательный, образ Лэй Фэна – молодого человека, бесконечно преданного коммунистическим идеалам, обладающего всеми моральными качествами, необходимыми для человека новой эпохи, участника создания Нового Китая, настоящего энтузиаста, готового даже ценой своей собственной жизни добиться поставленной цели. Этот персонализированный в лице Лэй Фэна пример альтруизма и самоотверженности вплоть до настоящего времени продолжает использоваться в патриотическом воспитании подрастающего поколения в КНР. На родине (г. Чанша) и месте гибели (г. Фушунь) Лэй Фэна располагаются памятник, мемориал и музей героя, имя которого стало понятием нарицательным: человека, бескорыстно служащего обществу, называют «живым Лэй Фэном» (кит.: 活雷, пиньин: Huó Léi Fēng).

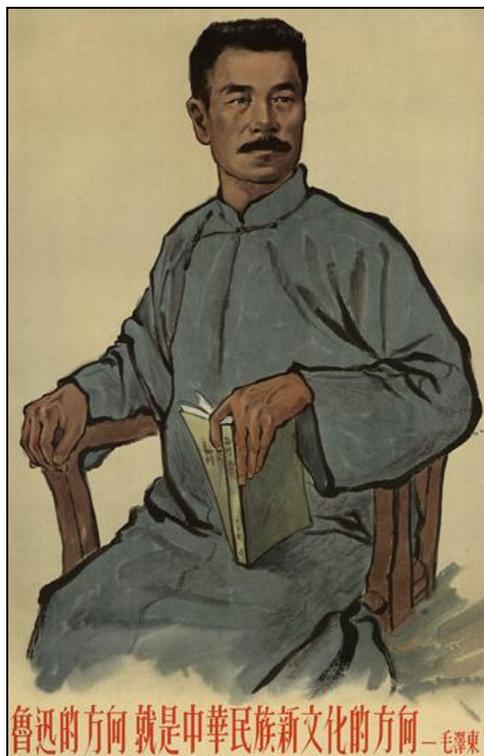
Кроме того, широкую известность в Китае получили имена еще целого ряда «мучеников революции», героев, в разное время, в том числе и после 1949 г., погибших во имя Родины.

Ян Кайхуэй (кит.: 杨开慧, пиньин: Yáng Kāihuì; 1901-1930 гг.) – вторая жена Мао Цзэдуна, член КПК с 1921 г. После того, как в конце 1920-х годов Мао Цзэдун перешёл к активной революционной борьбе, его противники пытались оказать на него давление. В 1930 г. члены Гоминьдана похитили Ян Кайхуэй и потребовали, чтобы она публично отреклась от мужа. Но та категорически отказалась это сделать. Женщину жестоко пытали, но не сломали. 14 ноября 1930 г. Ян Кайхуэй была казнена и стала одним из первых «мучеников революции».

Ян Кайхуэй (1901-1930 гг.) вместе с Мао Цзэдуном

Лу Синь (кит.: 鲁迅, пиньинь: Lǔ Xùn; 1881-1936 гг.) – китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы. Считается основоположником современной китайской литературы. Кроме того, внес значительный вклад в развитие общественно-политической мысли Китая первой половины XX века.

Лу Синь (1881-1936 гг.)

В 1918 г. Лу Синь впервые использовал свой псевдоним (его настоящее имя – Чжоу Шужэнь) при публикации небольшого рассказа, который представлял собой политический памфлет, нацеленный против экономических и социальных пережитков старого Китая. Главные произведения Лу Синя – рассказы «Дневник сумасшедшего» (1918 г.) «Правдивая история А-Кея» (1921 г.). Оба этих рассказа позже будут включены в сборник «К оружию», опубликованный в 1923 г. Работы Лу Синя оказали большое влияние на становление в 1919 г. в Китае антиимпериалистического по своему характеру «Движения 4 мая».

Интересуясь марксизмом, Лу Синь был редактором нескольких левых китайских журналов, таких как «Новая молодёжь» и «Ростки». В 1930 г. Лу Синь организует и возглавляет «Лигу левых писателей» (секцию Международного объединения революционных писателей), которая объединяет наиболее активных и влиятельных литераторов Китая того периода.

В 1936 г. Лу Синь серьезно заболел (туберкулёз) и скончался. В последние дни своей жизни в период хорошего самочувствия он написал два эссе – «Смерть» и «Это тоже жизнь». В настоящее время останки Лу Синя находятся в мавзолее в парке его имени в Шанхае. На его гробнице помещена каллиграфическая надпись, сделанная Мао Цзэдуном, который был большим поклонником творчества Лу Синя. Сам же Лу Синь, симпатизировавший коммунистическим идеям (в 1935 и 1936 гг. посылал приветствия коммунистам в связи с успехом так называемого Великого похода), не вступал в Коммунистическую партию Китая (КПК), но был принят в неё посмертно.

Фан Чжиминь (кит. 方志敏, пиньинь: Fāng Zhìmǐn; 1899-1935 гг.) – военный и политический деятель коммунистического движения Китая, член КПК с 1924 г.

Фан Чжиминь (1899-1935 гг.)

В 1927 г. Фан Чжиминь принимал участие в подготовительной конференции в Ханькоу по созыву Общенационального съезда крестьянских союзов, на которой Мао Цзэдун огласил свои радикальные взгляды

по «осуществлению широкого перераспределения земли». После провала восстания в Шанхае в 1927 г. Фан Чжиминь вернулся на родину, в провинцию Цзянси, где принимал участие в организации крестьянского движения, призывая крестьян принять участие в вооруженном восстании. С 1928 по 1933 гг. Фан Чжиминь руководил партизанскими операциями, проводил земельную реформу. Им был создан советский район на границе провинций Цзянси и Фуцзянь, где он организовал подразделение Красной армии Китая. В 1935 г. Фан Чжиминь был арестован активными борющимися против коммунистов гоминьдановцами и вскоре казнён.

Чжан Сиде (кит.: 张思德; пиньин: Zhāng Sīdè; 1915-1944 гг.) – военнослужащий НОАК, участник Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.), который являлся одним из охранников Мао Цзэдуна, однако погиб при трагических обстоятельствах: загружая уголь в печь, оказался погребённым в результате внезапного обрушения печи.

Чжан Сиде (1915-1944 гг.)

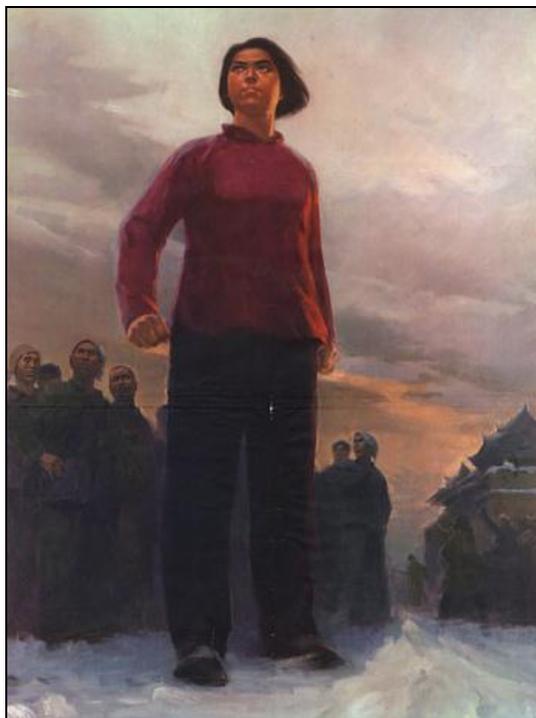
Дун Цуньчжуй (кит.: 董存瑞; пиньин: Dǒng Cúnruì; 1929-1948 гг.) – военнослужащий НОАК, участник Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), который во время боя добрался под плотным огнём до бункера, но не найдя подходящего места для укрепления взрывчатки, прислонил

ее к стенке укрепления и с криками «За новый Китай!» произвёл детонацию, убив себя и разрушив бункер.

Дун Цуньчжуй (1929-1948 гг.)

Лю Хулань (кит.: 刘胡兰; пиньин: Liu Hulan; 1932-1947 гг.) – еще одна участница Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), член КПК с 1946 г. Принимала активное участие в создании в провинции Шаньси движения в поддержку Коммунистической партии Китая (КПК) и Национально-освободительной армии Китая (НОАК), участники которого передавали важную информацию, поставляли продовольствие, ремонтировали одежду и обувь солдатам 8-й армии НОАК. В 1947 г. была арестована и казнена. Перед казнью, которая была совершена в родной деревне Лю Хулань, гоминьдановцы пытались заставить ее отказаться от своих взглядов, но безуспешно.

Лю Хулань (1932-1947 гг.)

Ян Генси (кит.: 杨根思; пиньин: Yáng Gēnsī; 1922-1950 гг.) – китайский народный доброволец, участник войны в Корее, который совершил подвиг, бросившись со взрывчаткой в гущу американских солдат, штурмовавших позиции его подразделения.

Цю Шаоюнь (кит.: 邱少云; пиньин: Qiū Shàoyún; 1931-1952 гг.) – китайский народный доброволец, участник войны в Корее, который, используя маскировку, вместе со своими сослуживцами добрался до вражеских позиций на возвышенности, где была организована засада, но, чтобы не выдать место расположения своего подразделения, не двигаясь и не издавая шума, погиб, сгорев заживо от огня брошенных противником зажигательных бомб.

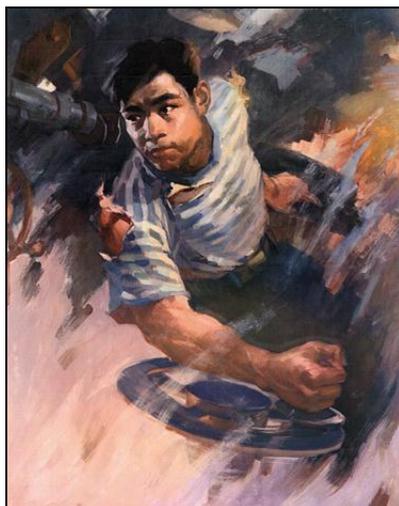
Хуан Чжихуан (кит.: 黄继光; пиньин: Huáng Jìguāng; 1931-1952 гг.) – китайский народный доброволец, участник войны в Корее, который повторил подвиг А. Матросова и ценой своей собственной жизни спас товарищей, бросившись навстречу пулям, выпущенным из автоматиче-

ского оружия врага во время боя на вражеском блокпосту в Северной Корее.

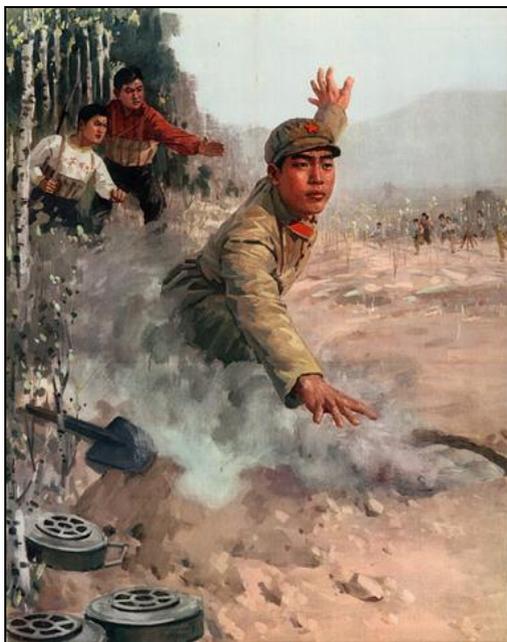
Ян Генси (1922-1950 гг.), Цю Шаюнь (1931-1952 гг.) и Хуан Чжихуан (1931-1952 гг.)

Ан Ямин (кит.: 安业民; пиньин: An Yemin; 1938-1958 гг.) – моряк военно-морского флота КНР, который во время Тайваньского кризиса 1958 г. находился на одном из военных кораблей и в результате артиллерийского обстрела со стороны Тайваня получил серьезные ранения, спасая артиллерийское орудие от уничтожения. Он оставался на своем посту до конца боя, пока не была одержана победа, но позднее скончался от полученных ранений, несмотря на оказанную медицинскую помощь.

Ан Ямин (1938-1958 гг.)

Ван Цзе (кит.: 王杰; пиньин: Wang Jie; 1942-1965 гг.) – военнослужащий НОАК, командир взвода 1-й роты инженерного батальона подразделения Народно-освободительной армии Китая. В 1965 г. проводил учебные занятия с ополченцами, помогая им научиться пользоваться противопехотными минами. Во время занятий произошел случайный взрыв динамита, и Ван Цзе закрыл своим телом детонировавшие мины, спасая жизни двенадцати человек.

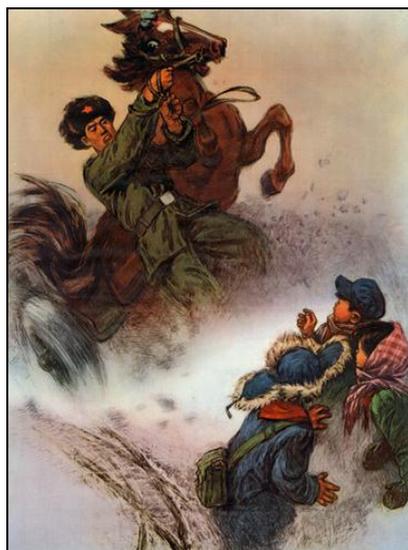
Ван Цзе (1942-1965 гг.)

Кай Юнсян (кит.: 蔡永祥; пиньин: Cai Yongxiang; 1948-1966 гг.) – военнослужащий НОАК. В 1966 г. находясь на службе, охранял железнодорожный мост через реку. Ранним утром он увидел приближающийся поезд, в котором ехали хунвейбины, и внезапно заметил, что на железнодорожной колее находится бревно. В этот критический момент, стремясь избежать катастрофы, он бросился вперед, схватил бревно и попытался отскочить в сторону, однако поезд, проносящийся мимо, сбил его с ног. Сотни хунвейбинов и мост были спасены, а Кай Юнсян погиб смертью героя.

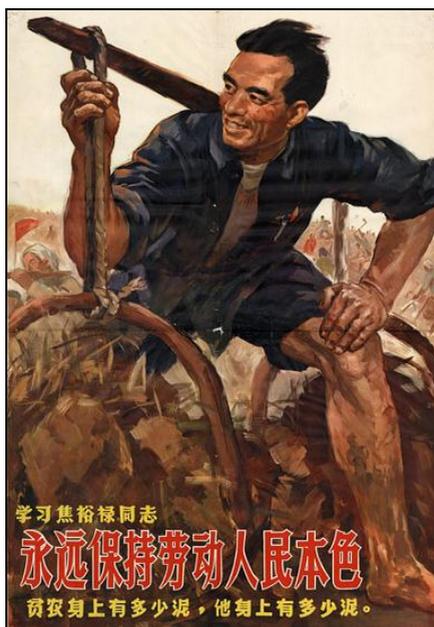
Кай Юнсян (1948-1966 гг.)

Лю Юншань (кит.: 刘英俊; пиньин: Liu Yingjun; 1945-1966 гг.) – военнослужащий НОАК, который в 1966 г., возвращаясь с учебных маневров, управляя лошадьми везущими артиллерийское орудие, был вынужден укротить испугавшихся от проходящего мимо автобуса животных, потому что они могли затоптать играющих на улице детей. Лю Юншаню удалось успокоить лошадей, однако он получил ранения, приведшие к его смерти.

Лю Юншань (1945-1966 гг.)

Цзяо Юлу (кит.: 焦裕禄; пиньин: Jiāo Yùlù; 1922-1964 гг.) – член КПК с 1946 г., секретарь партийного комитета уезда Ланкао провинции Хэнань, организатор кампании по борьбе с экономической отсталостью на вверенной ему территории. Цзяо Юлу вел массы, возглавляя борьбу против «трёх зол» – частого переувлажнения, засоления почв и песчаных бурь. Ему был диагностирован рак печени, но несмотря на это, он продолжал вести борьбу с природными бедствиями, пока не скончался в больнице.

Цзяо Юлу (1922-1964 гг.)

Ван Цзиньси (кит.: 王进喜; пиньин: Wáng Jìnxì; 1923-1970 гг.) – работник нефтяной промышленности, член КПК с 1956 г. Участник Конференции национальных Героев Труда, состоявшейся в 1959 г. в Пекине. После того, как в 1960 г. Мао Цзэдун призвал начать «решающее сражение» за освоение нефтяных месторождений Дацина (провинция Хэйлуньцзян), Ван Цзиньси и его бригада буровиков № 1205, невзирая на 30-градусный мороз, бросился выполнять указание Мао Цзэдуна. После пяти непрерывных дней бурения была найдена нефть, в результате чего начала эксплуатация первая нефтяная скважина дацинского месторождения. Несмотря на болезни, травмы и усталость, Ван Цзиньси продолжал

свою трудовую деятельность, за что получил прозвище «Железный человек». В 1970 г. он скончался от рака.

Ван Цзиньси (1923-1970 гг.)

Сян Сюли (向秀丽; пиньин: Xiang Xiuli; 1933-1958 гг.) – дочь бедного лавочника из Гуанчжоу (провинция Гуандун). Когда ей было всего семь лет, хозяин заставил ее работать в его доме. В возрасте тринадцати лет она была направлена на фармацевтическую фабрику, а после образования КНР продолжала работать и неоднократно получала почетное звание «Передовая работница». В 1958 г. из-за халатности неопытных работников в одном из помещений предприятия загорелся этиловый спирт. Чтобы спасти своих коллег и фабрику, женщина предприняла попытку остановить распространение огня и не допустить, чтобы он добрался до других взрывоопасных химических веществ. В целом ей это удалось, но полученные ожоги оказались слишком сильными и, даже несмотря на все усилия медиков, а также обращение к традиционной китайской медицине, Сян Сюли умерла.

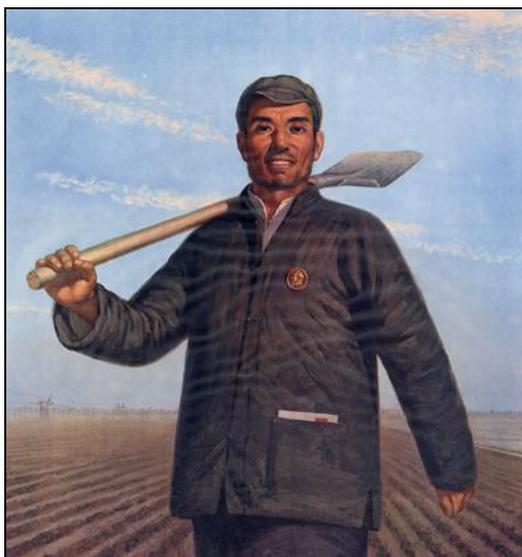
Сян Сюли (1933-1958 гг.)

Цзинь Синхуа (кит.: 金训华; пиньин: Jin Xunhua; 1949-1969 гг.) – студент из Шанхая, активный участник движения хунвейбинов. В 1969 г. был направлен в сельскую местность в провинции Хэйлунцзян, расположенной в северо-восточной части Китая. Во время наводнения молодой человек, не раздумывая, прыгнул в бушующие волны реки, чтобы спасти своего товарища и ценой своей жизни спас его.

Цзинь Синхуа (1949-1969 гг.)

Ван Гуофу (кит.: 王国福; пиньин: Wang Guofu; 1922-1969 гг.) – родился в бедной крестьянской семье в провинции Шаньдун. Из-за жестокой эксплуатации его семьи со стороны помещиков и зажиточных крестьян он был вынужден провести свое детство, занимаясь попрошайничеством. В возрасте двенадцати лет, спасаясь от голода, он стал батраком, нанимаясь на работу недалеко от Пекина. После образования КНР стал принимать активное участие в организации жизни крестьян Пекинского округа. В 1952 г. он организовал первую группу взаимопомощи в своей деревне, а в 1955 г. взял на себя инициативу в создании сельскохозяйственного производственного кооператива, а также был принят в члены КПК. Будучи членом КПК, Ван Гуофу был неутомим в своей поддержке политики, проводимой партией и правительством, ведя за собой бедное и среднее крестьянство, призывая также следовать за учением Мао Цзэдуна. Во время Культурной революции продемонстрировал верность «Великому кормчему». Будучи истинным пролетарским бойцом, он принес в жертву своё собственное благополучие во имя того, чтобы помочь другим. В 1969 г. Ван Гуофу был госпитализирован в больницу из-за болезни желудка, которая имела трагические для него последствия. Зная о неутешительном диагнозе, Ван Гуофу отказался от лекарств и вместо этого тщательно изучал теорию Мао Цзэдуна, причем до самого момента своей смерти.

Ван Гуофу (1922-1969 гг.)

Примечательно, что в числе так называемых мучеников революции, героев, входящий в Пантеон славы КНР, находится также один иностранный гражданин.

Речь, в частности, идет о Нормане Бетьюне (1890-1939 гг., китайское имя: Бай Цю ден, 白求恩) – канадском враче-хирурге, новаторе в методах организации помощи раненым на поле боя. Участвовал в Первой мировой войне 1914-1918 гг., был ранен во Франции. В 1916 г. получил диплом врача, после чего приступил к врачебной практике в Канаде, США и Великобритании.

В 1930-е годы Норман Бетьюн стал убежденным коммунистом, и это привело его в Испанию, где в то время шла гражданская война между республиканцами и франкистами. Здесь он вступил в антифашистскую борьбу в качестве главврача канадского батальона (Mackenzie-Papineau Battalion) XV Интернациональной бригады, помогая лечить раненых в боях с франкистами республиканцев, а также интербригадовцев. В Испании, где он был главой Канадской фронтовой службы переливания крови, он создал первый в мире передвижной госпиталь для оказания помощи раненым в прифронтовых условиях. Это сделало возможным производить хирургические операции и переливание крови в течение более короткого времени после ранения, спасая жизни многих бойцов, которые в противном случае умерли бы от потери крови до доставки их в более стационарный госпиталь.

В 1935 г. Норман Бетьюн вступил в Коммунистическую (Рабочую прогрессивную) партию Канады, но не афишировал этот факт, пока не вернулся с гражданской войны в Испании.

В 1938 г. Норман Бетьюн прибыл в Китай и направился в Яньань, революционную базу Коммунистической партии Китая, где была установлена советская власть (так называемый Особый район Китая). Мао Цзэдун поручил канадцу организовать мобильный госпиталь, чтобы помогать раненым в боях с националистами коммунистам, ведущими также борьбу против Японской императорской армии. В условиях ожесточенной борьбы Норман Бетьюн был вынужден работать в экстремальных обстоятельствах, иногда проводя операции в течение нескольких десятков часов подряд без сна.

В течение почти двух лет, проведенных им в «Особом районе Китая», Норман Бетьюн использовал весь свой опыт для организации системы медицинской помощи и повышения квалификации местных медиков. Норман Бетьюн встречался с Мао Цзэдуном, который высоко оценивал его деятельность.

В 1939 г. Норман Бетьюн скончался от заражения крови, полученного в результате пореза в ходе одной из своих многочисленных операций.

После смерти Норман Бетьюн стал одним из самых почитаемых иностранцев в Китае. Он стал в Китае объектом всеобщего почитания, в особенности после того, как Мао Цзэдун написал статью-некролог «Памяти Нормана Бетьюна», призывая жителей страны брать пример с человека, бескорыстно служившего китайскому народу. В этой статье Мао Цзэдун писал: «Каждый член коммунистической партии должен учиться у товарища Бетьюна быть настоящим коммунистом... Мне довелось только однажды встретиться с товарищем Бетьюном. После этого он написал мне много писем. Из-за своей занятости я ответил ему только одним письмом, да и то не знаю, дошло ли оно до него. Я глубоко скорблю о его смерти. Сейчас мы все чтим его память, и это свидетельствует о глубине чувств, вызванных у нас его душевной силой. Всем нам нужно учиться у него бескорыстию и самоотверженности. Именно так можно стать человеком, приносящим великую пользу народу. Человек может быть наделён большими или меньшими способностями, но только обладание этими качествами делает его человеком высокой души, настоящим человеком, человеком нравственным, человеком, отрешившимся от низменных интересов, человеком, полезным народу»⁷⁰. В 1960-е годы эта статья стала обязательным чтением в общеобразовательных школах.

В целях увековечивания памяти о деятельности Нормана Бетьюне, в Китае установлен памятник Бетьюну, в частности, в пекинской крепости Ваньпин, у Музея антияпонской войны.

Его именем назван Медицинский университет имени Нормана Бетьюна, влившийся в Цзилиньский университет, а также еще целый ряд учебных заведений в Китае.

Министерство здравоохранения КНР и Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР с 1991 г. вручают медицинским работникам Медаль Нормана Бетьюна.

Сам же Норман Бетьюн похоронен на кладбище революционных мучеников в Шицзячжуане, где помянуты трое иностранцев-интернационалистов, помогавшим китайскому народу противостоять японским захватчикам – Норман Бетьюн, а также индийский врач Дварканатх Котнис и шотландский миссионер Эрик Лидделл. Героизм, альтруизм и самопожертвование Нормана Бетьюна заслужили почёт и уважение в Китае до настоящего времени.

⁷⁰ См.: *Мао Цзэдун. Памяти Н. Бетьюна (21 декабря 1939 г.)* // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 193-198.

Норман Бетьюн (1890-1939 гг.)

Все вышеперечисленные так называемые мученики революции, признанные на общенациональном уровне в КНР герои, которых насчитывается гораздо большее количество, чем то, что было представлено, в действительности являлись реально существующими людьми, хотя нельзя исключать того, что их, ставшие уже каноническими, биографии имеют элементы выдуманных официальной пропагандой историй.

Еще больше было создано «примеров для подражания» путем обращения к отдельным видам искусства, в первую очередь к кинематографу.

Пожалуй, самый яркий пример, на который следует обратить внимание – это образ Пан Донджи (кит.: 潘冬子; пиньин: Pan Dongzi). Пан Донджи – главный персонаж детского фильма «Сверкающая Красная Звезда», выпущенного в 1974 г. на одной из киностудий, находившихся в ведении Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Считается, что этот фильм – один из немногих выпущенных в эпоху Культурной революции, оказал огромное влияние на молодёжную аудиторию Китая. Главный герой с самого раннего детства принимает участие в революционной борьбе и вместе со своими старшими товарищами добивается по-

беды на врагами в ходе Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.) и Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.).

Пан Донджи

Уже после Культурной революции пантеон «мучеников революции» был расширен за счет включения в него еще одной фигуры. Речь идет о Чжан Чжисинь (кит.: 张志新; пиньин: Zhāng Zhìxīn; 5 декабря

1930 г. – 4 апреля 1975 г.) – одной из самых известных в настоящее время жертв Культурной революции⁷¹.

Первоначально ее судьба практически ничем не отличалась от судеб многих других юношей и девушек Нового Китая. Родилась в 1930 г. в Тяньцзине в семье преподавателя музыки. В 1950 г. поступила в Тяньцзиньский педагогический институт. С началом Корейской войны вступила в ряды «китайских народных добровольцев». В 1951 г. направлена в Народный университет Китая для изучения русского языка ввиду нехватки переводчиков. В 1955 г. вступила в ряды Коммунистической партии Китая. В 1962 г. распределена на работу в Отдел пропаганды комитета КПК провинции Ляонин. В 1968 г. направлена на трудовое перевоспитание в «Школу кадров 7 мая», где публично высказала сомнения в отношении проводимой тогда в Китае Культурной революции, в особенности в адрес Цзян Цин и Линь Бяо.

В результате в 1969 г. за открытую критику Мао Цзэдуна Чжан Чжисинь была арестована и приговорена к тюремному заключению за контрреволюционную деятельность. В ходе допросов она настаивала на своей невиновности, заявляя о том, что сохраняет верность идеалам марксизма-ленинизма и, подчеркивая, что именно Мао Цзэдун в своей политике свернул с правильного курса, демонстрируя приверженность ультралевым по своему характеру взглядам.

В 1970 г. за «противодействие Председателю Мао» Чжан Чжисинь приговорена к смертной казни, однако приговор был изменен на бессрочное заключение. Через три года на обучающем тюремном собрании на тему критики Линь Бяо и Конфуция Чжан Чжисинь встала и прокричала, что «Мао Цзэдун является основным двигателем ультраправого движения Коммунистической партии», что было расценено как настойчивая приверженность реакционным идеям и рецидивизм. Спустя еще два года Чжан Чжисинь была повторно приговорена к смертной казни, после чего приговор был приведен в исполнение.

В 1979 г. Чжан Чжисинь была оправдана Народным судом города Шэньян и признана полностью невиновной. В дальнейшем широкую огласку получили факты пыток, которым подвергалась Чжан Чжисинь, находясь в заключении. Считается, что реабилитация Чжан Чжисинь стала возможной по инициативе Ху Яобана, первого лица в системе государственной власти Китая в течение 1976-1978 гг. С этого момента Чжан Чжисинь – «мученик революции», образцовая во всех отношениях ком-

⁷¹ Подробнее см., напр., *Жаров А.* Чжан Чжисинь говорила то, что думали очень многие // Sensus Novus. URL: <http://www.sensusnovus.ru/featured/2015/12/04>.

мунистка, оставшаяся верной своим идеалам до самой смерти. Кроме того, в Гуанчжоу в Народном парке был установлен памятник Чжан Чжисинь.

«Предтеча свободы мысли, воин в защите истины,
мученик Чжан Чжисинь, хорошая дочь партии, будет жить вечно!»
(1980-е годы)

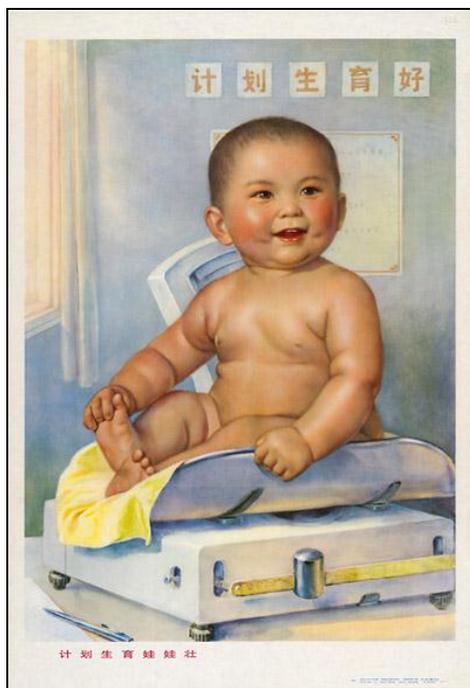
Наконец, в условиях Культурной революции появилась еще одна серия пропагандистских плакатов, тематика которых оказалась достаточно специфична. Речь, в частности, идет о пропаганде государственной политики по ограничению рождаемости.

Как известно, программа «Одна семья – один ребёнок» была начата в 1978 г. (в 2015 г. руководство КНР инициировало постепенный отказ этой программы), однако, еще задолго до ее реализации в Китае предпринимались меры, направленные на то, чтобы ограничить рождаемость в стране.

Считается, что до 1978 г. было проведено три кампании по планированию рождаемости, начатые, соответственно, в 1956, 1962 и 1971 гг. Первая: трудовая мобилизация и индустриализация в попытке обеспечить возрастающую численность. Вторая: поздние браки, сокращение размеров семьи, удлинение интервалов между рождениями. Третья (политика «Wan, Xi, Shao»), которая оказалась наиболее масштабной и длительной (продлилась до конца 1970-х годов), предусматривала и гораздо большие усилия, что сказалось на эффективности этой кампании. Принцип добровольности, который ранее применялся в отношении тех, кто принимал участие в кампаниях, был признан неэффективным. Государство стало с большей решительностью и настойчивостью проводить в жизнь свой курс⁷². В этот период большое распространение получили аборт и контрацептивы. За весь период проведения кампании установка сменилась с ограничения на 3 детей до разрешения иметь только 1 ребёнка. Также были установлены разрешенные уровни на государственном и провинциальном уровнях.

Каждая из этих кампаний сопровождалась соответствующей политикой в области пропаганды и наглядной агитации, результатом чего явились соответствующие пропагандистские плакаты, призывавшие китайских женщин более ответственно относиться к вопросам планирования семьи, прежде всего, стараться не спешить заводить детей, отдавая свои силы на благо Родины во имя идеалов социализма. Широкое распространение в 1970-е годы получили такие лозунги, как «Позже, меньше, реже» и «Один – это не мало, два достаточно, а три – слишком много для вас», раскрывавшие сущность новой модели семьи.

⁷² В отличие от первых двух десятилетий после 1949 г., когда планирование семьи было добровольным и пара сама принимала решение о мерах контроля рождаемости, в 1970-е годы планирование семьи начали внедрять в принудительном порядке. На рабочих местах создавались комитеты по планированию семьи. Снабжение населения средствами контрацепции приравнивалось к первой медицинской помощи, а аборт, стерилизация и установка ВМС проводились бесплатно. Вместе с тем на заводах, фабриках, предприятиях, в городах и деревнях женщины были поделены на небольшие группы, глава которой, также женщина, встречалась с каждой участницей группы индивидуально. На каждую такую группу была выделена квота рождаемости. Таким образом, принятие решения о размере семьи перешло под контроль государства.

«Дети, рожденные в соответствии с планируемым родительством, сильны»
(1978 г.)

Таким образом, третий период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР, который охватывает эпоху Культурной революции (1966-1976 гг.), зафиксировал настоящий расцвет плакатного искусства в Китае. Фактически ни до, ни после этого периода пропаганда с использованием средств наглядной агитации не приобретала столь значительных масштабов.

Правда, ради справедливости, важно подчеркнуть, что уже в начале 1970-х годов стал наблюдаться спад. К этому моменту практически все крупные идеологические кампании были завершены, вследствие чего потребность в максимально широком использовании в рамках пропаганды средств наглядной агитации стала снижаться. Стал уменьшаться и тот накал в общественно-политической жизни страны, достигший своего апогея в первые годы Культурной революции.

Кроме того, свою роль также сыграло то, что жители Китая постепенно стали вовлекаться в сферу влияния новых для них средств массовой информации – телевидения. В дальнейшем именно телевидение

возьмёт на себя функцию главного, основного средства, к которому обращалась пропаганда в КНР.

Четвёртый период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР связан с эпохой, наступившей после окончания Культурной революции, охватывая 1976-1989 гг.

Первоначально, в течение 1976-1978 гг., когда у власти в Китае находился преемник Мао Цзэдуна Хуа Гофэн, в плакатном искусстве можно было наблюдать преемственность с традициями, сложившимися в эпоху Культурной революции. Об этом, в частности, свидетельствует та наглядная агитация, которая широко использовалась в ходе пропагандистской кампании с целью дискредитации представителей «Банды четырёх»⁷³.

Участники этой группировки были арестованы в 1976 г. вскоре после окончания траурных церемоний в связи со смертью Мао Цзэдуна, вместе с ранее дискредитированным маршалом Линь Бяо, погибшим при загадочных обстоятельствах в 1971 г., были объявлены представителями контрреволюционных сил, несущими серьезную опасность для страны, а впоследствии обвинены в совершении ряда государственных преступлений. «Банда четырёх» и её участники были приговорены специальным трибуналом Верховного народного суда к смертной казни, которая была отсрочена, а впоследствии заменена различными сроками лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения.

Новое руководство КПК переложило на них ответственность за эксцессы и репрессии против руководящих кадров в период Культурной революции. Разгром «Банды четырёх» являлся важнейшим эпизодом борьбы за власть между наследниками Мао Цзэдуна: Хуа Гофэну, опиравшемуся на поддержку военных и политических кругов, удалось устранить своих наиболее опасных конкурентов.

⁷³ «Банда четырёх» – термин, используемый в официальной китайской историографии для обозначения группы высших руководителей Коммунистической партии Китая (КПК), выдвинувшихся в ходе Культурной революции 1966-1976 гг., являвшихся наиболее приближенными к Мао Цзэдуна лицами в последние годы его жизни. Согласно официальной версии, после смерти Мао Цзэдуна члены «Банды четырёх» намеревались узурпировать высшую власть, но были разоблачены и арестованы. В состав этой группы входили: Цзян Цин – последняя жена Мао Цзэдуна, а также Чжан Чуньцяо – секретарь Шанхайского горкома, Яо Вэньюань – литературный критик, писатель-публицист и Ван Хунвэнь – один из заместителей Мао Цзэдуна в качестве Председателя ЦК КПК. Фактически четверка представляла собой фракцию «леваков» в высшем руководстве Коммунистической партии Китая, которая контролировала деятельность властных органов КПК и КНР на последних этапах Культурной революции, действуя от имени Мао Цзэдуна.

«Со всей решительностью свергнуть антипартийную клику
Ван, Чжан, Цзян и Яо»
(1976 г.)

«Разбить банду четырёх»
(1976 г.)

Ситуация, связанная с политикой в сфере пропаганды и наглядной агитации, меняется в связи с теми изменениями, которые произошли в результате победы группы реформаторов во главе с Дэн Сяопином над группой консерваторов во главе с Хуа Гофэнмо, разногласия между которыми возникли по вопросу дальнейших путей развития Китая.

После 1978 г. в связи с переходом по инициативе Дэн Сяопина и его сторонников к «политике реформ и открытости» – программе широкомасштабных по своему характеру реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике (КНР) с целью качественного обновления отдельных сфер китайского общества в рамках концепции «социализма с китайской спецификой», борьба с классовыми врагами внутри страны больше не расценивалась в качестве основного направления деятельности КПК. На первый план выходят задачи, связанные с повышением уровня материального благосостояния населения страны.

В результате после того, как Китай вступил на путь модернизации и открытости, в сюжетах пропагандистских плакатов, с одной стороны, все еще продолжала просматриваться главная государственная линия, диктовавшая сценарии будущего развития государства и общества в русле социалистического строительства, однако с учетом тех концептуальных изменений, которые имели место после 1978 г.

«Реализовать программу "четырёх модернизаций", стремиться к большей славе»
(1980-е годы)

«"Четыре основных принципа": Твёрдо отстаивать социалистический путь! Твёрдо отстаивать диктатуру пролетариата! Твёрдо отстаивать руководство коммунистической партии! Твёрдо отстаивать марксизм-ленинизм и учение Мао Цзэдуна!»

(1980-е годы)

С другой – та экспрессия, которая была так характерна для пропагандистских плакатов эпохи Культурной революции, очевидно, ушла в прошлое, а неистовство стало уступать место настроениям радужности, веселости и радости народных масс. Кроме того, путем демонстрации растущего материального достатка среди жителей Китая активно пропагандировалось стремление к улучшению материального благополучия.

Таким образом, проводимая в КНР политика в сфере пропаганды и наглядной агитации была нацелена на создание общественной поддержки в отношении качественно иного курса, осуществляемого в стране. И, учитывая характер этого курса, это имело колоссальные последствия для политики в сферы пропаганды и наглядной агитации. Темы, поднимаемые в пропагандистских плакатах, стали менее героическими и воинственными, в большей степени обращенные к реалиям.

Симптоматично, что яркие цвета, в первую очередь красный как символ революции, использовавшиеся плакатистами, были заменены на более нейтральные и приглушенные, как будто ставилась задача успокоить революционный порыв широких масс и направить их энергию в конструктивное русло.

В целом в 1980-е годы политический контроль над деятельностью китайских плакатистов ослабевает, что не могло не сказаться на их творчестве. Фактически происходит отход от ранее господствовавших принципов социалистического реализма и, как результат, плакатное искусство начинает дрейфовать в сторону западных стандартов. Все более очевидным становится влияние рекламы Запада. Даже образы людей, представленные на пропагандистских плакатах, кажутся менее «китайскими».

Что же касается тематики, то большая часть пропагандистских плакатов была посвящена образам будущего Китая. Это были своеобразные фантазии на тему о великом будущем Китайского государства, идущего по пути строительства «социализма с китайской спецификой» с наглядностью касательно того, что именно ждет его впереди: космические корабли, высокоскоростные поезда, высотные здания, автострады, заполненные автомобилями и т.д. и т.п.

Кроме того, обращалось также внимание на социальные проблемы: преступность, коррупцию, перенаселение. Их решение расценивалось как залог успеха в плане достижения поставленных целей и задач, главной из которых объявлялось реализация концепции «социализма с китайской спецификой».

Еще одна важная характерная черта этого периода – явное отсутствие такой темы, как прославление политических лидеров КНР, тем бо-

лее что тогдашний лидер Китая – Дэн Сяопин критически относился к культуре личности.

«Да здравствует Китайская Народная Республика!»
(1979 г.)

«Да здравствует великое единство представителей всех национальностей!»
(1979 г.)

На пропагандистских плакатах использовались образы настроенных на позитив людей: учителей, врачей, учёных, всех тех, чья деятельность носила конструктивный характер. Отсюда – крайне редкое появление на пропагандистских плакатах рабочих и крестьян, а также солдат, с которыми ранее связывались революционные преобразования. Таким образом, появлялись новые герои для подражания, звучали призывы к жителям Китая формировать самые лучшие качества личности.

Военные, которые появлялись на пропагандистских плакатах, были уже не такими грозными на вид, с каменными лицами, выражающим безжалостное отношение к любому врагу, а представлялись как защитники Родины, действия которых нацелены на защиту страны от различных угроз.

«Защитник Отечества»
(1980-е годы)

Кроме того, достаточно часто в пропагандистских плакатах стали обращаться к образам женщин в европейских одеждах, чего нельзя было встретить ранее.

«Весна идет»
(1980-е годы)

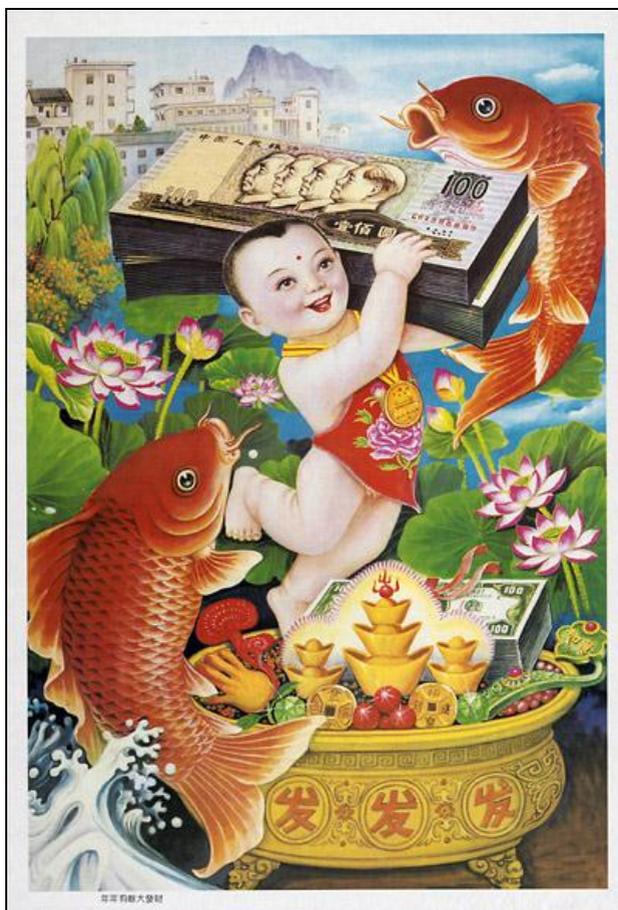
Одним из самых распространенных образов, встречавшихся на пропагандистских плакатах, стал образ ребёнка, демонстрирующего свое искреннее отношение к окружающему его миру и, по всей видимости, через образ улыбающегося, здорового ребёнка на уровне массового сознания закреплялись положительные представления о будущем Китая.

Вышеуказанное вызвало возрождение интереса к так называемым няньхуа, которые вновь приобрели популярность в качестве одного из видов плакатного искусства.

В 1980-е годы наиболее распространенными стали «няньхуа», посвященные Новому году, изображающие маленьких, пышущих здоровьем детей – мальчиков, девочек, которые были окружены различными объектами (в первую очередь, карпы, как символ изобилия), символизирующими счастье, богатство и долголетие.

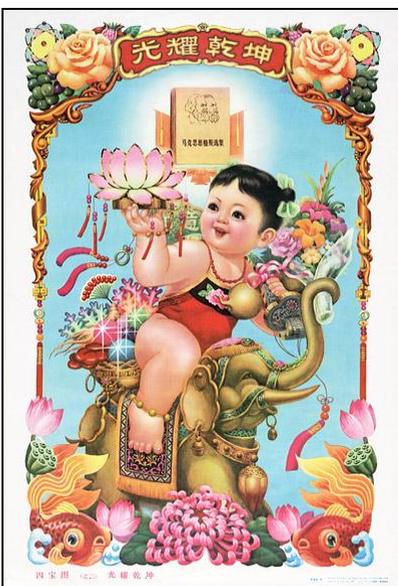
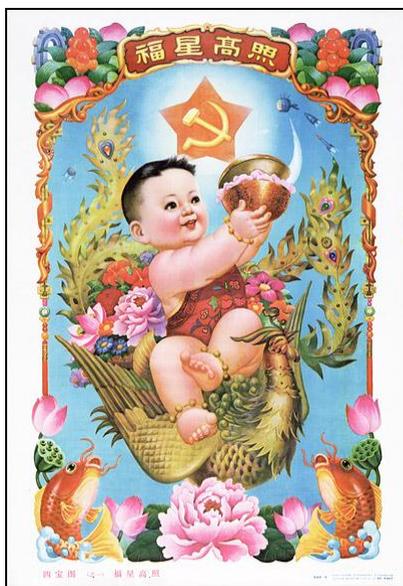

«С Наступающим Новым годом!»
(1980-е годы)

«Обильный год после года большой удачи»
(1980-е годы)

Интерес также представляет серия из четырех «няньхуа» образца 1980-х годов, представляющих смесь традиционных и современных элементов с включением важнейших символов Нового Китая – красной звезды с серпом и молотом, книги с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, герба КНР и символа китайской нации – изображение пяти желтых звезд и Ворот Небесного Спокойствия (вход в Запретный город с площади Тяньаньмэнь в Пекине) в красном кругу, обрамленном золотыми колосьями риса и пшеницы.

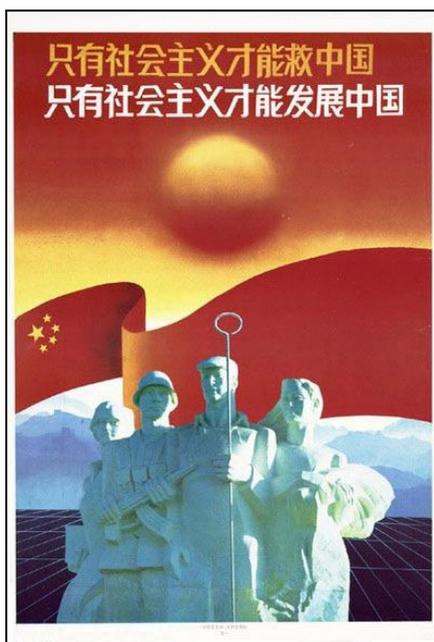

«Четыре сокровища: Счастливая звезда светит ярко. Славная вселенная.
Страна процветает и люди живут в мире. Вся нация ликует»
(1988 г.)

Один из немногих пропагандистских плакатов, появление которого можно связать с трагическими событиями 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, на первый взгляд, носит достаточно нейтральный характер.

Властям КНР необходимо было успокоить общественное мнение в отношении своей легитимности.

Этот пропагандистский плакат фактически дает ответ на требования о необходимости проведения в Китае демократических реформ, звучавшие из уст протестовавших на площади Тяньаньмэнь, предлагая единственное решение: «Только социализм сможет спасти Китай! Только социализм может развить Китай!».

«Только социализм сможет спасти Китай!
Только социализм может развить Китай!»
(1989 г.)

Таким образом, четвёртый период в истории пропаганды и наглядной агитации в КНР, который был связан с эпохой, наступившей после окончания Культурной революции, и охватывал 1976-1989 гг., характеризуется значительными трансформациями. Фактически в 1980-е годы сформировалась новая практика плакатного искусства, которая сохранила свое влияние в последующие десятилетия.

С начала 1990-х годов, по мере развития средств массовой информации и, в первую очередь электронных СМИ (радио, телевидение, глобальная сеть Интернет), плакат на общественно-политическую тематику стал терять свою значимость как ключевой способ пропаганды, однако, несмотря на это, сама партийно-государственная наглядная агитация не исчезла полностью, но приобрела принципиально другой характер. Важно подчеркнуть, что в 1990-е – 2000-е гг. пропагандистские плакаты утратили свой авторитет и привлекательность, они все чаще объявляются старомодными.

После 1989 г. темпы развития экономики Китая все более ускоряются, Китай открывает себя для внешнего мира. Политика фактически исчезла из тематики пропагандистских плакатов, за исключением событий, связанных с возвращением Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.), а также начавшейся в 1999 г. кампании против «Фалунгунь». Новые лидеры Китая – Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао – теперь воспринимаются как обычные люди, и даже Мао Цзэдун всё чаще выглядит на этих плакатах, как настоящая кинозвезда. Особое внимание уделяется юбилейным датам в истории Нового Китая – 50-летие образования КНР (1999 г.), 80-летие создания КПК (2001 г.) и др.

Вновь большое внимание уделяется социальным проблемам. Пропагандистские плакаты широко используются в целях организации борьбы с такими серьезными заболеваниями, как ОРВИ, ВИЧ/СПИД и др. Их отличительная особенность заключалась в том, что они несли важную информацию познавательного характера, помогающую людям разобраться и справиться с проблемами.

В 2008 г. центральная тема, находящаяся в центре внимания пропагандистских плакатов, – XXIX Летние Олимпийские игры в Пекине.

Что же касается появившихся в КНР пропагандистских плакатов на общественно-политическую тематику, то они стали иметь своей главной, основной целью закрепление в массовом сознании жителей КНР вполне конкретной идеи, ранее озвученной на официальном уровне и получившей распространение среди населения страны с помощью средств массовой информации.

Так, руководство КНР старалось укрепить в массовом сознании жителей страны идею превращения Китая в великую державу, способную оказывать существенное влияние на процессы в мировой политике и экономике. Используя различные средства пропаганды, в том числе наглядную агитацию, последовательно проводилась мысль об укреплении мощи китайского государства, его возрождении в качестве великой державы.

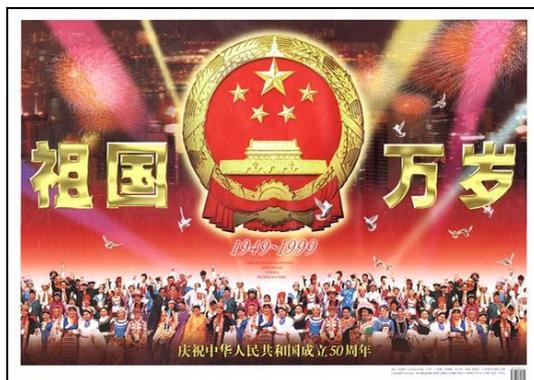
Пропагандистские плакаты в связи с 50-летием победы в войне с Японией (1994 г.)

Яркими примерами такой деятельности является серия пропагандистских плакатов, выпущенная в 1994 г. в целях усиления патриотического воспитания среди молодежи Китая. Эти плакаты были разработаны в Отделе пропаганды ЦК Коммунистической лиги молодежи и посвяще-

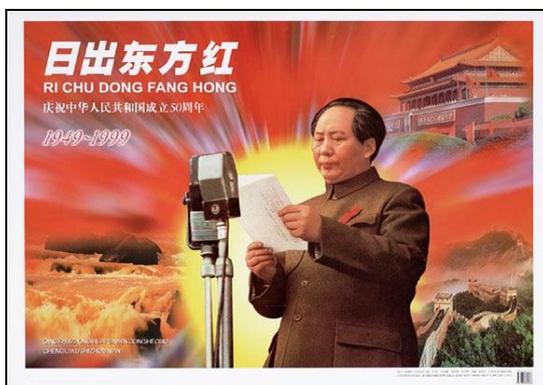
ны 50-летию победы в войне с Японией. Сочетая мощные образы и зажигательные фразы, они должны были продемонстрировать, как Китай стряхнул с себя оковы унижения и превращается в нацию, с которой приходится считаться. На каждом из четырех плакатов в центре расположен главный визуальный элемент. В нижней части изображены различные участки Великой китайской стены, что, по всей видимости, должно быть расценено как один из важнейших непреходящих символов Китая, его национального единства. Свою смысловую нагрузку несут также четыре небольших изображения, раскрывающих особенности отдельных этапов в развитии китайского государства, его достижения.

Очевидно, что важнейшая мысль, которую посредством распространения подобного рода печатной продукции стремились донести до жителей КНР руководители страны, – это преемственность различных эпох в истории китайской цивилизации, каждая из которых вносила свой определенный вклад в формирование величия Китая.

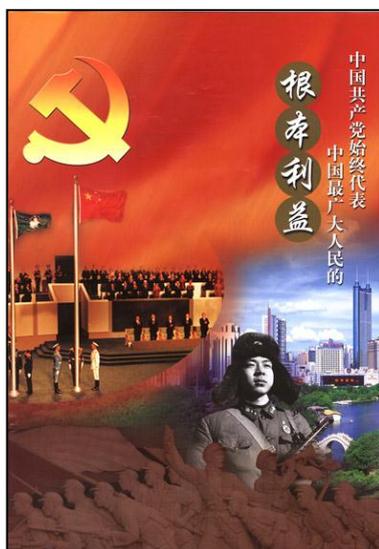
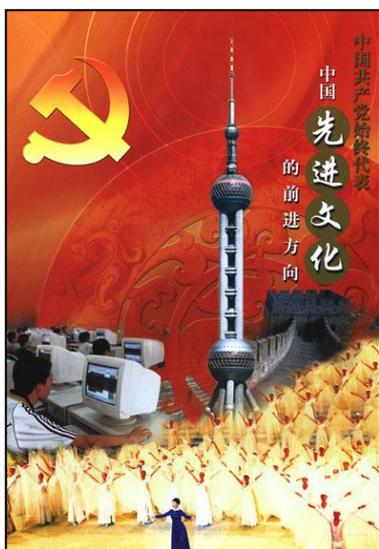
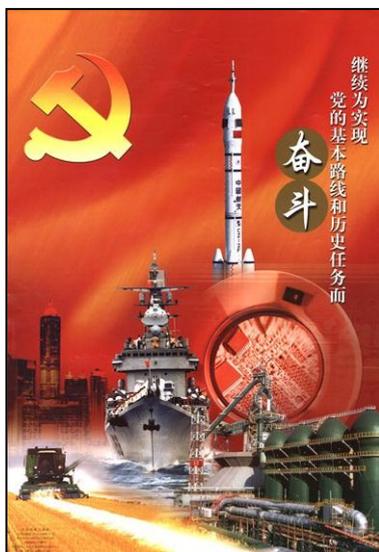
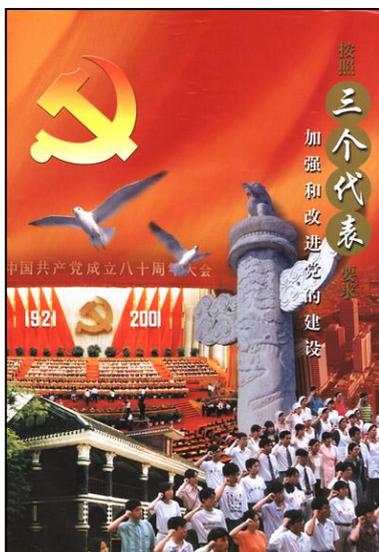
При этом особое внимание, по вполне понятным причинам, уделялось современному периоду в истории Китая, начало которому было положено 1 октября 1949 г. в связи с образованием КНР. Эпоха КНР, согласно официальной позиции, представляет собой важнейший этап в поступательном развитии китайской цивилизации. Успехи, достигнутые после 1949 г., вносят важнейший вклад в процесс укрепления китайского государства. Соответственно история КНР также состоит из отдельных периодов, в рамках которых были достигнуты отдельные успехи, и каждый из этих периодов ассоциируется с китайскими лидерами – Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэмином. К 1999 г., когда в Китае торжественно отмечалось 50-летие образования КНР, эта идея глубоко проникла в массовое сознание жителей КНР.

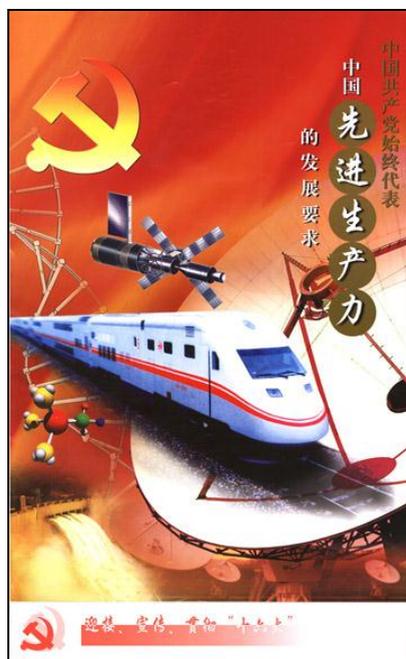
Пропагандистский плакат в связи с 50-летием образования КНР (1999 г.)

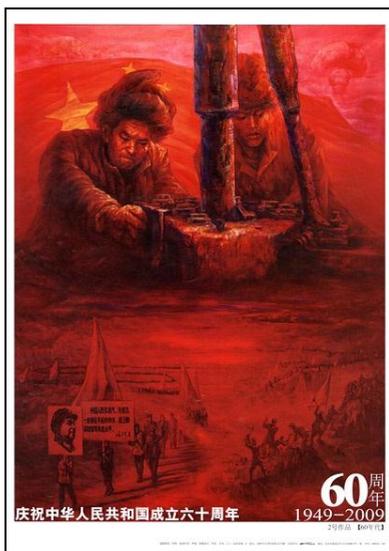
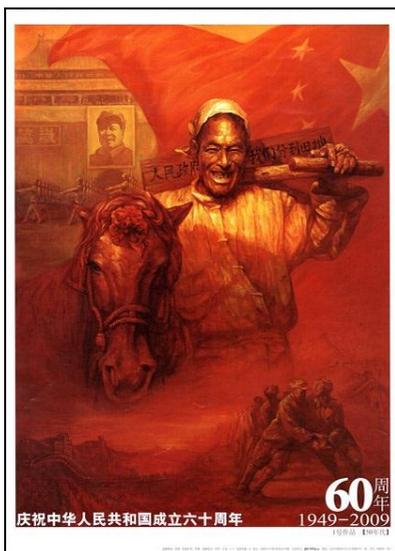
Пропагандистские плакаты в связи с 50-летием образования КНР (1999 г.)

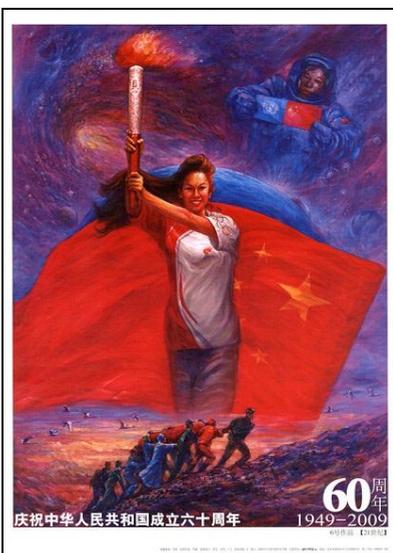
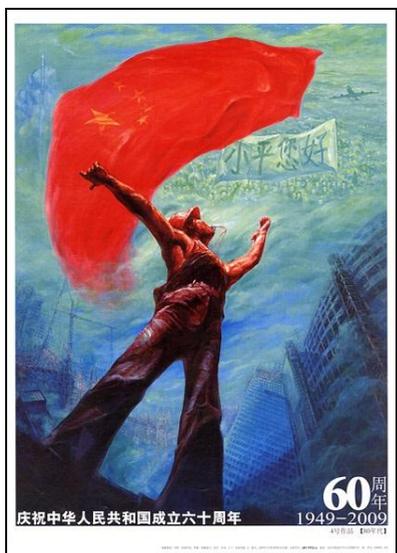
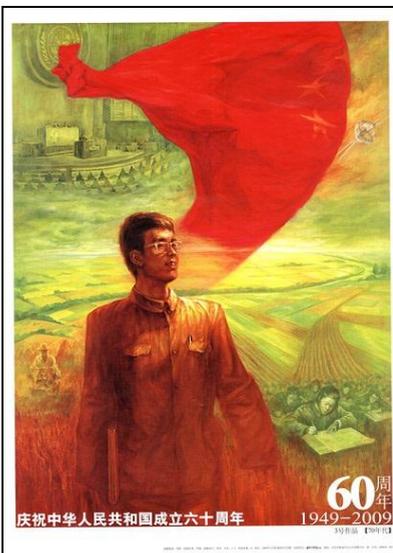

Пропагандистские плакаты в связи с 80-летием создания КПК, 2001 г.

Пропагандистский плакат в связи с 80-летием создания КПК, 2001 г.

Пропагандистские плакаты в связи с 60-летием образования КНР, 2009 г.

В 1999 г., в связи с развернувшейся в Китае кампанией по преследованию религиозного движения «Фалуньгун», появились пропагандист-

ские плакаты, призывавшие граждан КНР выступить в поддержку официального курса по отношению к «Фалуньгун»⁷⁴.

Один из таких пропагандистских плакатов появился уже в 1999 г. и фактически представлял собой возврат к практике, которая имела место в плакатном искусстве ранее.

**«Решительно поддерживаем решение ЦК разобраться с незаконной организацией "Фалуньгун"!»
(1999 г.)**

⁷⁴ Фалуньгун (кит. trad. 法輪功, кит. упр. 法轮功, пиньинь: Fǎlún Gōng, «духовная энергия Колеса Закона»), «Усердная работа с Колесом Учения»; или Фалунь Дафа́ (кит. trad. 法輪大法, кит. упр. 法轮大法, пиньинь: Fǎlún dàfǎ, букв. «Великий Закон Колеса Учения») – новое религиозное движение (секта). Фалуньгун возникло в КНР на основе традиционной китайской гимнастики цигун в сочетании с элементами буддизма, даосизма и народных верований в начале 1990-х годов и впоследствии получило распространение за Фалунгунь страны. Создатель учения и бессменный лидер («Учитель») – Ли Хунчжи. Однако вскоре Фалунгун стало подвергаться критике за негативное общественное влияние и лишается официальной поддержки. Ли Хунчжи был вынужден уехать в США. В результате, деятельность Фалунгунь приобрела политический, оппозиционный характер. В настоящее время в КНР Фалуньгун запрещена как «еретическое учение» согласно постановлению О запрете «Общества по изучению Фалуньгун» от 22 июля 1999 г. Причинами запрета стали случаи психических расстройств, помешательств и самоубийств членов организации, отказ из-за веры в «чудесное исцеление» от медицинской помощи, а также посягательство на конституционный строй Китая. После этого руководство КНР приступило к реализации плана с целью насильственного искоренения практики Фалунгунь путем перевоспитания сторонников Фалунгунь, используя различные судебные и внесудебные принудительные меры в отношении последователей Ли Хунчжи.

Цель масштабной пропагандистской кампании – дискредитация и демонизация Фалунгунь. В результате в течение только первого месяца после официального запрета Фалунгунь вышло несколько сотен статей в ведущих периодических изданиях страны, а телевидение в прайм-тайм показывало сюжеты, которые разоблачали деятельность Фалунгунь. Какие-либо альтернативные взгляды не допускались. Утверждалось, что идеи Фалунгунь несут угрозу социальной стабильности, являются обманчивыми и опасными, представляют собой разновидность «анти-науки», а философия Фалунгунь абсолютно несовместима с марксистско-ленинским учением. Подавление Фалунгунь было представлено в качестве необходимого шага в целях сохранения «авангардной роли» Коммунистической партии Китая в китайском обществе.

В последние годы в Китае развернулась масштабная кампания, целью которой является пропаганда идей, вкладывающихся в рамки концепции так называемой китайской мечты (кит. упр.: 中国梦; кит. trad.: 中國夢; пиньинь: Zhōngguó mèng).

На официальном уровне идея так называемой китайской мечты впервые прозвучала из уст представителей руководства КНР 29 ноября 2012 г., спустя две недели после завершения рубежного во многих отношениях XVIII съезда КПК, когда группа китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином посетила выставку «Путь к возрождению» («Фусин чжи лу»), открывшуюся в Национальном музее, расположенном на площади Тяньаньмэнь в Пекине.

В своем выступлении Си Цзиньпин, избранный накануне на пост Генерального секретаря ЦК КПК, призвал «осуществить китайскую мечту о великом национальном возрождении китайской нации», впервые употребив в современном политическом контексте термин «возрождение» («фусин»).

«Я думаю, что великое возрождение китайской нации – это и есть величайшая китайская мечта в новой эпохе. Потому что эта мечта несет в себе давнее желание самых разных поколений нашего народа. Она отражает коренные интересы китайского народа и общее ожидание китайской нации. История напоминает нам о том, что личное будущее и судьба каждого человека тесно связаны с будущим всей страны. Люди могут жить хорошо, только тогда, когда наша страна и нация развиваются благополучно», – заявил Си Цзиньпин⁷⁵.

⁷⁵ Си Цзиньпин о «китайской мечте» // Китай. 2013. № 7. URL: <http://www.kitaichina.com/index.htm>.

По мысли Си Цзиньпина, «китайская мечта» – это квинтэссенция многовековых мыслей, надежд и чаяний китайского народа о построении справедливого общества, общества, в котором граждане страны будут жить в достатке, а также о месте Китая на мировой арене, которое бы соответствовало достигнутому этим государством успехам в экономике и политике и отражало бы существенно возросшую военную мощь. «После 170 лет, прошедших с начала Опиумных войн, в настоящее время мы как никогда в истории близки к цели великого возрождения китайской нации, мы как никогда раньше полны уверенности и способности реализовать эту миссию», – заявил Си Цзиньпин⁷⁶.

«Великое возрождение китайской нации – почетное и трудное дело, оно требует совместных усилий не одного поколения китайцев. Работа по-деловому несет стране процветание, а пустая болтовня наносит ей вред. Коммунисты нашего поколения, наследуя традиции прошлого и прокладывая пути в будущее, должны обязательно вести эффективное партийное строительство, объединять сынов и дочерей китайского народа для создания цветущего государства и сильной нации, продолжать поступью шагать вперед по пути великого возрождения китайской нации», – заявил Си Цзиньпин и, более того, указывая на временные рамки для воплощения «китайской мечты» в реальность, наметил точную дату достижения цели «великого возрождения китайской нации»: «Я верю, что ко времени столетия основания Коммунистической партии Китая неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности, а ко времени столетия создания КНР непременно будет достигнута цель строительства богатой и могущественной, демократической, цивилизованной и гармоничной современной социалистической страны. Таким образом, мечта о великом национальном возрождении китайской нации будет неизбежно реализована»⁷⁷.

Фактически речь идет о «двух столетних целях развития». В качестве ключевых, в плане достижения идеалов «китайской мечты», рубежей называются две даты: 2021 г. – 100-летие создания КПК и 2049 г. – 100-летие образования КНР. В первом случае имеется в виду всестороннее построение среднезажиточного общества. Во втором случае имеется в виду создание богатой, сильной и культурной социалистической страны на основах демократии, гармонии и модернизации.

Свое официальное признание на уровне руководства КНР концепция «китайской мечты» получила во время 1-й сессии Всекитайского со-

⁷⁶ Си Цзиньпин о «китайской мечте» // Китай. 2013. № 7. URL: <http://www.kitaichina.com/index.htm>.

⁷⁷ Там же.

брана народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПККСК) 12-го созыва (3-17 марта 2013 г.). Помимо того, что в рамках этого форума завершился процесс передачи власти представителям следующего, 5-го по счету поколения китайских руководителей, новый глава китайского государства Си Цзиньпин обозначил приоритетные задачи развития страны на ближайшие годы.

Главным содержанием речи Си Цзиньпина, произнесенной 17 марта 2013 г. во время заключительного заседания, стал тезис о реализации концепции «китайской мечты», которая позиционируется в качестве национальной идеи китайского общества на перспективу. «В ходе реализации "китайской мечты" следует развивать дух Китая. Это национальный дух, в основе которого лежит патриотизм. Это также дух эпохи реализации реформ, исходящий из стремления к национальному возрождению, построению мощного государства», – подчеркнул Си Цзиньпин. При этом он указал: «Нам необходимо умножать свои силы и неуклонно идти вперед для того, чтобы в дальнейшем продвинуть вперед социализм с китайской спецификой и бороться за достижение "китайской мечты" о великом возрождении китайской нации». «Эта нелегкая дорога, она проистекает из более чем тридцатилетней практики китайских реформ», – заявил он, напомнив о годах, прошедших со времен Опиумных войн, о всей 5000-летней истории китайской цивилизации. «Китайская нация – это нация, обладающая беспрецедентной созидательной силой», – подчеркнул Си Цзиньпин⁷⁸.

Говоря о «китайской мечте» и обращаясь к национальным чувствам китайцев, Си Цзиньпин в первую очередь, конечно же, имел в виду процесс дальнейшего укрепления китайского государства, его поступательного развития в политической, социальной, экономической, культурной и других сферах, с акцентом на рост благосостояния китайской нации. «Чтобы осуществить "китайскую мечту", страна должна идти по китайскому пути и сохранить свой национальный дух. Ведь "китайская мечта" – это мечта всего народа. А мы понимаем, как важно для нас единство с народом. Наша главная задача – приносить пользу людям», – заявил Си Цзиньпин⁷⁹.

Таким образом, начиная с 17 марта 2013 г., «китайская мечта» стала официальной идеологемой и как минимум на ближайшее десятилетие будет определять вектор развития современного Китая.

⁷⁸ См.: Сессии ВСНП и ВК НПККСК, 2013 г., 17 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/>.

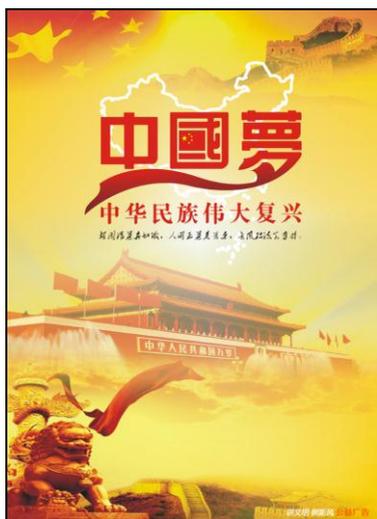
⁷⁹ Там же.

В целях популяризации концепции «китайской мечты» среди самых широких слоев населения Китая руководство КНР предпринимает различные шаги. Важнейшие из них связаны с пропагандой отдельных элементов, входящих в этот идеологический конструкт.

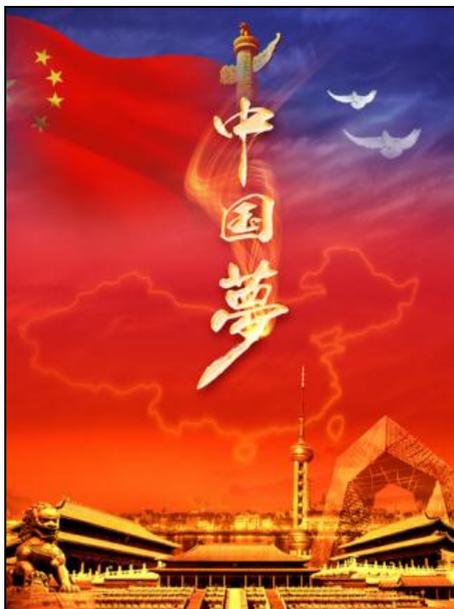
Прежде всего речь идет о том, что концепция «китайской мечты» постоянно упоминается в речах Председателя КНР Си Цзиньпина. Последний многократно ссылаясь на нее в своих выступлениях, например, в обращении при вступлении в должность главы государства, во время своих многочисленных поездок по стране, на встречах со своими зарубежными коллегами, а также на многих других форумах, стараясь таким образом укрепить свой имидж руководителя и реформатора, действующего в интересах широких народных масс.

Кроме того, широко используются возможности средств массовой информации – телевидения, радио, периодической печати, глобальной сети Интернет.

Традиционно широкое распространение в Китае получают агитационные плакаты, пропагандирующие концепцию «китайской мечты». Используется различное сочетание образов, в том числе опирающихся на традиционную китайскую культуру путем обращения к национальному культурному наследию, традициям классического изобразительного и народного искусств.

Один из примеров пропагандистского постера, размещенного в 2012 г. в глобальной сети Интернет на ресурсе *Sina Weibo* «Китайская мечта: великое национальное возрождение китайского народа»

Китайский агитационный плакат «Китайская мечта»

Китайский агитационный плакат «Китайская мечта»

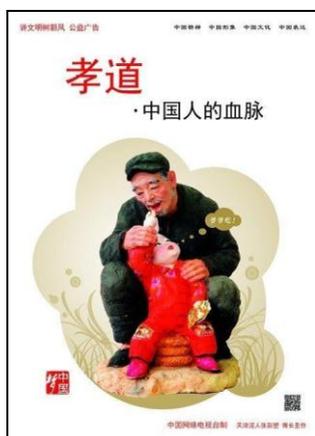

Китайский агитационный плакат «Китайская мечта»

Эта пропагандистская кампания наиболее заметна на рекламных щитах, на уличных электронных экранах, а также на многочисленных бетонных заборах, возводимых вокруг строительных площадок, где в пределах одного километра можно найти более десятка разных плакатов, висящих длинными рядами. Фольклорные рисунки и банальные идеограммы в объявлениях социальной рекламы призваны вызывать национальные чувства. Граждан призывают смотреть в будущее, не только видя в нем омоложение китайской нации, но и способствуя сплочению страны на основе общего ощущения самобытности китайской культуры. Недвусмысленный подтекст этой кампании заключается в следующем: восстановление славы и величия страны находится в руках партии, а поэтому государство также должно этим заниматься.

Ярким примером такого подхода является серия агитационных плакатов на тему «Китайская мечта: быть цивилизованными, создавать новый дух». Отличительной чертой является их деидеологизированный характер, отсутствие каких-либо символов, отражающих социалистическую сущность китайского государства, что, по всей видимости, имеет своей целью повысить привлекательность плакатов. В этих плакатах широко использовались образцы традиционных китайских ремесел из различных районов страны, ремесла, которым насчитывается сотни лет. Кроме того, привлекались работы погибшего во времена Культурной революции известного художника Фэна Цыкая, одного из первых мастеров маньхуа, китайских карикатур и комиксов, часто обращавшегося в своих работах к общечеловеческим ценностям.

Представленные на плакатах художественные образы отличаются лиричностью, наполнены любовью к стране, демонстрируют самые разнообразные картины из повседневной жизни Китая.

Китайский агитационный плакат, относящийся к серии «Китайская мечта: быть цивилизованными, создавать новый дух»

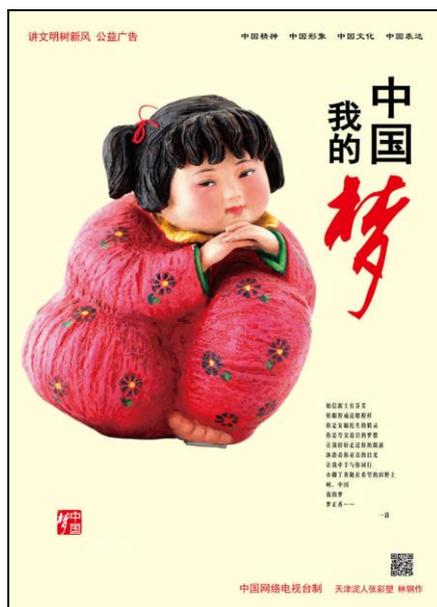
Слоган каждого из этих плакатов несет в себе мощный положительный заряд: «Китайская мечта – это наши хорошие дни», «Осуществляется китайская мечта, поля полны счастьем», «Осуществляется китайская мечта, идеалы питают сердце», «У добродетельного человека большое будущее», «Преданность родителям – в крови китайцев», «У того, кто делает добро, много поводов для радости», «Много красоты в людях: с радостью помогать другим», «Надежда находится в поле», «Много радостных событий на пути стремления к мечтам», «Весенний ветер озеленяет китайскую мечту».

Китайские агитационные плакаты, относящиеся к серии «Китайская мечта: быть цивилизованными, создавать новый дух»

Весьма любопытным представляется активно пропагандируемый в Китае образ, который в настоящее время многими ассоциируется именно с концепцией «китайской мечты».

Во всех крупных городах Китая, на улицах, на фоне повседневной жизни появляются плакаты, на которых изображена маленькая, розовощекая китайская девочка, сидящей в позе мирного созерцания. Очаровательная картинка ребенка с плаката стала главным представлением «китайской мечты». Слоган этого плаката: «Моя мечта – мечта Китая».

Китайский агитационный плакат «Моя мечта – мечта Китая»

Образ девочки – результат работы Линь Гана, одного из мастеров искусства «Глиняные фигурки Чжан». В этой работе девочка своей детской фигуркой, выражением лица и огромной художественной притягательностью привлекает внимание окружающих, чтобы они вместе с ней в поле надежды увидели «китайскую мечту». В 1963 г. произведения «Глиняные фигурки Чжан» впервые были продемонстрированы в Китайской художественной галерее, и эта выставка привлекла множество посетителей, представителей СМИ, вызвала настоящую сенсацию в Китае. Предыдущее и настоящее поколение создателей этих фигурок выполнило ряд ярких, глубоко отражающих социальную реальность произведений, которые с разных сторон показывают социальное развитие Китая. Под-

черкивается, что они обладают не только художественной, но и духовной ценностью.

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что политика в сфере пропаганды и наглядной агитации занимала и занимает одно из главных мест в деятельности руководства КПК, опираясь при этом на традиции, сформировавшиеся еще задолго до образования КНР в 1949 г. Однако наибольшая степень эффективности этой политики была продемонстрирована именно в XX в., главным образом, благодаря обращению к средствам массовой информации (СМИ).

Учитывая характер государственной системы Нового Китая, а также безусловное влияние идеологии, власти КНР практически постоянно обращались к пропаганде, стремясь обеспечить мощную поддержку своим действиям со стороны широких масс. При этом, наряду с традиционными средствами пропаганды, к которым, безусловно, относится наглядная агитация, для пропаганды использовались изобразительное искусство, литература, театр, кино и прочие виды воздействия на массовое сознание населения.

В действительности, только начиная с 1949 г., пропагандистская деятельность, к которой и ранее прибегали в Китае, приобрела масштабный характер, в разворачивавшиеся в стране идеологические кампании вовлекались десятки и сотни миллионов человек. Длительное время их краеугольным камнем являлось учение Мао Цзэдуна. Переломный момент наступил в 1978 г., после чего была осуществлена некоторая переориентация деятельности в области пропаганды, в частности, в том, что касается расставляемых акцентов. Сформировавшийся в последующие годы вектор сохраняется и в настоящее время.

Главный вождь китайского народа Мао Цзэдун был и остается олицетворением величия китайского государства, отцом всех китайцев, политическим лидером, кардинально изменившим страну и поставившим ее на путь социалистического развития. После 1978 г. власти КНР не допустили возникновения разрыва с «наследием Мао Цзэдуна», сохраняя эту преемственность и в настоящее время.

В условиях XXI столетия пропаганда по-прежнему остается важной частью общественно-политической жизни современного Китая, и хотя давление цензуры снизилось, государство сохраняет жёсткий контроль над средствами массовой информации, выступающими в качестве главного канала распространения официальной позиции руководства КНР. Появление новых средств массовой информации, таких как глобальная сеть Интернет, способствовало возникновению альтернативных форумов, позволяющих высказать свою точку зрения по какому-либо

вопросу, однако и они являются объектом строго контроля со стороны государства, устанавливающего определенные рамки допустимого.

С учетом вышесказанного следует подчеркнуть, что политика в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемая в Китае, начиная с 1949 г., была и остается в целом эффективной.

D. V. Kuznetsov

THE PROPAGANDA AND VISUAL AGITATION IN PRC: HISTORY AND MODERNITY

Dmitry V. Kuznetsov – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Universal History, Philosophy and Culturology, Blagoveschensk State Pedagogical University.

This chapter attempts to analyze China's policy in the sphere of propaganda and visual propaganda pursued by the government since 1949, and identify the most important stages in that policy which show its evolution.

Policy in the sphere of propaganda and visual propaganda plays an important role in the activities of the CPC leadership that relies on the traditions, formed long before the founding of the PRC in 1949. However, the highest degree of effectiveness of this policy was demonstrated in the 20th century mainly due to the use of mass media.

Given the nature of the state system of New China, as well as the absolute influence of ideology, the Chinese government almost always appealed to the propaganda, seeking to provide strong support for their actions on the part of the masses. At the same time, along with the traditional means of propaganda, visual propaganda in particular, art, literature, theater, cinema and other forms of influence on mass consciousness were widely used for those purposes.

The history of propaganda and visual propaganda in China can be divided into five periods: the 1949-1957 years, 1958-1966 years, 1966-1976 years, 1976-1989 years, since 1989....

During the 21st century propaganda is still an important part of social and political life of modern China, and although censorship pressure decreased, the government retains tight control over the media, acting as the main channel of distribution of the official position of the Chinese leadership.

On the whole propaganda policy in China since 1949 has been an effective tool of state management.

